

Юта Пахомова

Судья.

Время перемен!

18+

Юта Пахомова
Судья. Время перемен!

«Автор»

2026

Пахомова Ю.

Судья. Время перемен! / Ю. Пахомова — «Автор», 2026

В один день Мия лишилась всего: семьи, положения, карьеры и будущего, ради которого жила. Казалось, судьба вынесла окончательный приговор. Но вместо конца она получает второй шанс. Матушка переносит её в другой мир и предлагает невозможное: стать судьёй в месте, где решаются судьбы не только людей, но и целых государств. Взамен Мия должна помочь восстановить справедливость там, где закон давно превратился в пустой звук. Новый мир дарит надежду, о которой она не смела мечтать. Новые союзники готовы стать её опорой... или палачами. Новые враги скрываются за масками добродетели. А прошлое, от которого она пыталась сбежать, не желает отпускать свою жертву. Сможет ли Мия построить жизнь заново, сохранить верность своим принципам и вынести справедливый приговор, когда на кону окажется её собственное сердце? История о втором шансе, силе характера, политических интригах, опасных тайнах и выборе, который способен изменить целый мир.

© Пахомова Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	6
Глава 1. Видение.	10
Глава 2. Плюшки.	14
Глава 3. Возложенная миссия.	18
Глава 4. Адептация.	21
Глава 5. Приговор.	25
Глава 6. Исполнение приговора.	28
Глава 7. Смена приговора.	31
Глава 8. Провожатый.	35
Глава 9. Тактическое отступление.	39
Глава 10. Убежище.	43
Глава 11. Союзники.	47
Глава 12. Возможность.	52
Глава 13. Просьба.	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Юта Пахомова

Судья. Время перемен!

Когда в угоду чужим желаниям ты теряешь не только себя, но и свои мечты и надежды, желание делать что-то для других затухает, но, если не получилось в одном мире, почему бы не попробовать реализовать их в другом?

Мию предали и лишили всего – семьи, мечты и даже должности, но Матушка даровала ей шанс обрести себя. Взамен этому она просит исправить то, что давно подлежит тщательному суду, в котором ей предлагают быть судьей.

Решиться или нет? Вопрос актуальный, но из уст той, кто дарует этот шанс, звучат заманчивые предложения одно за другим, от которых так сложно отказаться, да и к тому же ей дается шанс подготовиться к тому, что грядет. Так почему бы не попробовать и не построить то, что она так хотела в новом для нее мире, да еще и с помощью тех, кто может не только стать опорой, но и палачом если это понадобится...

ПРОЛОГ

Идти по темным улочкам среди разрушенных зданий было не самым разумным и правильным занятием, но ради дела Мия была готова и не на такое. Работа прокурора подразумевала, что ей регулярно приходилось ввязываться в подобные дела, чтобы иметь готовое обвинение, которым она ювелирно засаживала за решетку тех, кто был повинен в нарушении законов.

Для своей же безопасности и успокоения старших братьев, в наличии дружной четверки, Мия в свое время овладела навыками бокса почти на профессиональном уровне. Она регулярно тренировалась и не давала спуску как себе, так и братьям, которые опекали ее, даже когда она окончила школу и стала вполне самостоятельной и независимой женщиной.

В свое время вид ее деятельности стал ничем иным, как желание в будущем иметь власть и возможность помочь близким, если до этого дойдет.

Братья у нее были с характером и пылким нравом.

Так как мать Мии умерла, когда ей не было еще и трех лет, быстро угаснув от рака груди, который обнаружили слишком поздно, то отец воспитывал их самостоятельно. Бабушки и дедушки помогали, но полную ответственность за всех и сразу никто не мог взять. Возраст и здоровье не позволяли.

Отец был далеко не молод и по заслугам вышел на пенсию куда раньше, чем его сверстники. Все же, отработав более тридцати лет полицейским, он смог это себе позволить, да и ранение в грудь на последнем году его работы, так же дало свои бонусы.

Братья были значительно старше ее и уже успели устроиться в этой жизни, когда на свет появилась она. Поздний ребенок. Девочка, о которой так мечтала мать. Она стала центром их вселенной, пока не произошла та катастрофа с матерью, а затем ее стали опекать еще бдительней, как ту, ради кого их семья сплотилась в трудный момент.

Не удивительно, что, имея такого отца, который не был продажным копом и тщательно следил за тем, чтобы закон соблюдался во всем, его дети выросли с крепкими моральными ценностями и желанием им следовать, а также защитить других. Эти принципы не раз показывались в школе, а затем и на работе, так как братья редко проходили мимо, видя откровенную несправедливость. Многие считали, что им нужно быть более гибкими и податливыми, но они стояли на своем, не желая придавать то, что так сильно укоренилось в них с младенчества.

Два старших брата – Владимир и Геннадий – стали военными с большими перспективами, а средний – Николай – пошел по стопам отца и стал полицейским, точнее криминалистом. Ну а младший – Степан – подался в пожарники. Они все спасали и защищали жизни, каждый по-своему, но сути это не меняло.

В ранние годы Мии, многие думали, что с учетом тенденции подбора профессий, ей суждено стать врачом. Первые пару лет это даже осело у нее в голове, но затем она поняла, что это не ее. Ее интересы пролегают в другой области.

Мия, как самая младшая из них, была их «принцессой», которую они не просто опекали, но делали все, чтобы и она могла за себя постоять. Каждый пытался вложить свою лепту, и однажды братья и отец поняли, что вместо безропотной принцессы они воспитали полноценного воина, который почти в абсолютном молчании мог дать отпор как физически, так и словесно. Она была их гордостью и всегда знала, что у нее есть те, кто встанет за нее горой.

Она росла послушной, целеустремленной и сообразительной, но все чаще видела, что те принципы, которыми придерживается их семья, не всегда нравятся окружающим, да и частенько становились камнем преткновения для тех, кто полностью уповал на закон, перед теми, кто плевал на него. Их часто критиковали за чрезмерную правильность и несгибаемый характер, а многие от зависти пускали неоправданные слухи, которые, столкнувшись с фак-

тами, тут же рассыпались в дребезги, но успевали на своем пути причинить не малый дискомфорт. Это все вызывало проблемы и драки, и ей не раз приходилось быть голосом компромисса, что и вылилось в выборе профессии. Конечно, бывало такое, что слова не помогали и в ход шли кулаки, но это происходило лишь в те случаи, когда рядом не было братьев.

Ее желание защитить братьев направило ее в юриспруденцию, где она смогла бы защитить своих близких, там, где они были более уязвимы. Именно обладая знаниями о законах полностью, она могла им воспользоваться во благо. Так она смогла бы бороться за справедливость, используя то, чем жила все эти годы, отточив свои умения до состояния бриллианта в сверхточной и откалиброванной огранке.

Путь становления прокурором был нелегко и очень долгий. Долгие годы обучения и практики сейчас вспоминались как легкая прогулка перед боем, который ей приходилось выставлять перед каждым новым делом. То, что раньше казалось пыткой, сейчас вспоминалось как разминка и ничего более.

Подготовка, сбор доказательств, постоянные угрозы от тех, кто сидел на скамье подсудимых, и долгий процесс для того, чтобы доказать свою правду всему миру. Все это было тем, что заставляло чувствовать ее живой и необходимой.

В момент, когда ей пришлось выбирать, стать ли адвокатом или прокурором, она поняла, что ей не хочется защищать тех, кто и в правду не виноват, а те, кто не желает этого признавать. Она все еще была способна помочь родным, но теперь это была не просто работа, а образ ее жизни, охота на виновных, чтобы сделать этот мир чище и безопасней.

Одно из таких дел и завело ее в эти подворотни. Ей пришлось нарыть компромат на мужчину, которого обвиняли в убийстве. Жестокое убийство молодой девушки, которая лишь пыталась выжить в этой жизни. Ей просто не повезло встретить этого ублюдка на своем пути и не узнать, как это – влюбиться в первый раз, познать ласки своего возлюбленного, создать семью, стать матерью или просто реализовать себя. Все это было у нее отнято одним животным, который решил поразвлечься за ее счет и не рассчитал с силой, швырнув ее об угол стола, что привело к обширному кровоизлиянию в мозг и моментальной смерти.

Все доказательства этого были у нее уже на руках. Последний свидетель только минут двадцать назад дал показания, которые она лично записала на камеру, а что радовало лично ее, так это то, что вскрылось из полученной информации. Мужчина оказался не просто убийцей, а также нечистым на руку членом одной из банд, за которой полиция гналась уже не первый год. Тут были замешаны наркотики, сбыт оружия и даже продажа девушек. Его жертва как раз и была одной из тех, кто затем должна была «исчезнуть», если бы все пошло так, как тот того планировал.

Все подтверждения этому Мия уже отправила в свой офис, а также копию, на всякий случай, скинула своему отцу, который не раз был тем, кто должен был ее подстраховать в случае неожиданности.

За пять лет ее работы прокурором иметь запасной план стало ее привычкой. К тому же обычно она не шла на такие дела одна, а звала своего помощника, но сегодня тот не смог присутствовать, так как, по его словам, он находился в другом городе.

Мия понимала, что одной идти не разумно и стоит взять подкрепление. Дело было срочным и переносить, либо откладывать его было нельзя. Вариантов было не так уж много и все, что ей оставалось – это рискнуть и пойти лично. Не будь дурой, она позвонила старшему брату, который сейчас был в увольнительной, и тот согласился ее встретить в тот момент, когда она будет возвращаться. Кто же знал, что ей удастся закончить со всем куда быстрее?

Выходя, она скинула текст брату о том, что тому стоит поторопиться и что она возвращается. Тот ответил, что будет минут через пятнадцать. Отправив ответный смайлик, Мия собрала вещи и вышла на улицу, ведь до машины было совсем недалеко.

Мия пошла напрямик к своей машине, чтобы убраться из этого района, принять душ и лечь спать, ведь завтра намечался сложный день и очередное слушание.

До машины было рукой подать, когда девушка поняла, что она больше не одна. Ее поджидали. Она замедлила шаг и попыталась найти путь отступления, но те, кто ее ждал, поймали ее в ловушку. Ее окружили.

Мысль о том, что брат должен подоспеть совсем скоро, тут же промелькнула у нее в голове, но понимание того, что за пятнадцать минут может произойти многое, не покидало ее.

Четыре головореза стояли в разных частях улочки, в которой она была, и довольно скалились. У одного из них была дубинка, а другой, играя, размахивал ножичком. Оставшиеся двое лишь противно улыбались.

Понимая всю безысходность, Мия тут же просканировала округу на возможность избежать того, что грядет. Угрюмый район, заброшенные здания, никого вокруг. Ближайшая дверь была забаррикадирована старыми балками, а других видимых возможностей скрыться и отступить поблизости не было. Вернуться туда, откуда она вышла, тоже не получалось.

Сразу стало понятно, что ее ждали и заманили в ловушку, а это значит, ее сдали, ведь о том, что она будет тут, знала лишь она, ее брат и...

– Блин! – выругалась она в слух и на мгновение прикрыла глаза, позволяя ее телу почувствовать все разочарование в человеческой натуре.

В этот момент она поняла, что помимо нее и брата, которому она всецело доверяла, был еще один человек, который точно знал, куда она направляется. Ее помощник. Тот, кто отказался ехать с ней, вел себя странно последние пару дней. Мия списывала это все на стресс перед грядущим слушанием, но, видимо, она ошиблась, и того переманили на свою сторону, а точнее, купили. Обидно было осознавать, что тот, кого она отбирала лично и тому, кому успела довериться, так сильно ее подставил. Было ли это ради денег или возможности выслужиться, сейчас было уже не важно, одно было точно: если ей удастся выбраться из этой передраги живой, то веры своим коллегам у нее станет куда меньше, чем у нее было изначально.

– Добегалась, прокурор! – довольно улыбнулся главарь этой банды, который почувствовал власть над ситуацией. – Не с теми людьми ты решила дела вести. – сказал один из них, тот, кто все еще держал в руках нож.

– Дайте угадаю, вас послал Сергей Геннадьевич? – спросила Мия, намеренно произнося имя подсудимого громко и четко.

Пусть возможности отступить у нее и не было, но одним быстрым нажатием на телефон она начала запись того, что происходит сейчас. Она часто пользовалась этой опцией, а для большей надежности, как только запись прекращалась, она автоматически сохранялась в облаке.

Ей нужно было потянуть время, и разговорами сделать это было проще всего.

– Он просил передать тебе предупреждение и рекомендовал отступить от дела. Не хотелось бы испортить такую привлекательную мордашку, но босс настаивал. Он сказал, что ты ему сильно насолила, и теперь это скажется на его связях и репутации, что недопустимо в нашем бизнесе. Так что не принимай близко к сердцу, красавица, но сегодня твой последний день, – добавил мужчина, приближаясь все ближе. – Ты ввязалась во взрослые игры, куда таким, как ты, ход заказан, за что тебе придется поплатиться. Слишком уж много ты знаешь.

– А если я не отступлю? – спросила она ради интереса и так зная ответ на свой вопрос.

– Не тупи. У тебя нет выбора. Нужно было давно отойти от дел, как это сделал твой коллега, который сразу понял, что ему не стоит с нами связываться. Тебе же предлагали деньги! Чего не взяла? Была бы целей. – самодовольно сказал мужик. – Твоя вера в правосудия тебя и погубит, детка. – добавил он и оскалился, показывая парочку золотых зубов, которые так сильно бросались в глаза и показывали его безвкусицу.

Мия лишь тяжело вздохнула. Коллега, которому она доверяла свою спину последние пару лет, предал ее, и теперь это может стоить ей жизни. Все, что она смогла это усмехнуться, понимая, что, даже считая себя местами черствой и гиперосторожной, она все равно умудрилась подставиться, за что сейчас и поплатится.

Вера в то, что ей удастся выбраться из этой ситуации невредимой, была, но очень уж слабой. Она не собиралась сдаваться просто так, но и помощь могла не подоспеть вовремя.

– Ясно. Как я понимаю, живой вы мне уйти отсюда не дадите. – сказала она и первой решила напасть, пытаясь хоть так получить преимущество, ведь ее целенаправленно зажимали и ставили в очень неудобную позицию.

Мужик успел лишь замахнуться, а девушка в ответ кинула ему в лицо сумку, предварительно доставая из нее перцовый баллончик. Сумка хоть и замедлила его, но не остановила. Мие же даже пару секунд были нужны как воздух, для того чтобы поднять руку и разрядить в лицо нападавшему почти весь флакон. Послышался крик и мат. Бита, которая все это время находилась у него в руках, пролетела пару раз возле нее, но она машинально успела увернуться. Пару замахов, и мужчина выронил оружие, пытаясь совладать с агонией от жгучей боли перцового спрея, который попал ему точно в глаза. Думать долго над тем, что делать дальше, девушка не стала и попыталась быстро схватить оружие, в то время как оставшаяся еще двое ринулась к ней.

Попытка убежать провалилась моментально, как только ей перегородили путь, оставив лишь малый шанс отвоевать свою свободу.

Началась настоящая драка. Мужики были почти на голову выше ее и явно знали, что они делали, но и Мия дралась отчаянно, используя не только битку, но и свои кулаки. Ей даже удалось свалить одного из них на землю и отправить в отключку. Второй же тем временем схватил ее за руку и попытался ее вывернуть. Девушка хотела проделать прием, чтобы вывернуться, но не успела. Последний из нападавших подошел к ней со спины и всадил нож.

Тот вошел ей между ребер чуть ниже сердца, что тут же лишило ее сил и лишь на одном адреналине позволило в удивлении посмотреть на своего убийцу. Ее тело ослабло, и бита выпала из рук, а тело тут же пронзил холод. Мужчина же, на этом не закончив, не церемонясь, вытащил из нее нож с характерным чавкающим звуком, что заставило ее выплюнуть кровь и засадить нож ей прямо в сердце.

Последним, что она успела услышать, был отчаянный крик боли ее брата, который пришел ей на помощь, но так и не успел ее спасти.

Она и понять ничего не успела, как все померкло. Ярко светящая луна перед ее глазами больше не освещала место, где она столкнулась со своей смертью. Все запахи и звуки исчезли, и ее окружила пустота и холод. Это было концом, и Мия понимала это прекрасно, но даже сейчас она не желала верить, что все закончилось так несправедливо. У нее было слишком много незаконченных дел, а главное, правосудие так и не восторжествовало для той, чьи интересы она защищала, пусть и посмертно.

Глава 1. Видение.

Мия

Мия точно понимала, что она погибла. Шанса выжить при таком серьезном ранении у нее не было. Как та, кто в свое время подумывала стать врачом и интересовалась этим, она могла сказать это, не колеблясь. Ощущения холода, легкости и опустошенности все еще присутствовали, но очень отдаленно, и чем больше времени проходило, тем слабее они становились, пока не исчезли совсем.

Ощущения конечностей как токовых и вовсе исчезли почти мгновенно, оставляя после себя какую-то неправильность и оголенность. Мия не могла понять, что точно с ней происходит и почему она не видит того самого загробного света, о котором так много говорили «мудрецы» при жизни. Был, конечно, шанс, что доступ к воротам рая был для нее закрыт, и сейчас она находилась в чистилище в ожидании кары, но и это были лишь ее мысли. По сути, у нее осталось лишь свое сознание, чувства и память, все остальное она утратила, стоило ее физическому телу погибнуть.

Пустота угнетала. Как долго она находилась в таком состоянии и где, оставалось лишь гадать. Это могли быть секунды, минуты, годы или даже десятилетия. Мия давно сбилась со счета. Постепенно самосознание того, кто она такая, начало размываться. Лишь одно оставалось неизменным – желание жить, никуда не делось.

Все изменилось в мгновение ока, когда прямо перед ней как из ниоткуда появилась проекция, изображение, видение – называйте как хотите, но сути оно не меняло, перед ней предстало то, что явно показывали ей не случайно. Оно привлекло ее внимание тут же. Делать все равно было нечего, а так хоть может что-то Мия сможет узнавать. Она приготовилась к долгому просмотру и тщательному анализу увиденного, как на экзамене.

Действие разворачивалось на окраине леса, который хоть и был похож на Земной, но имел свои отличия. Деревья имели неизвестную до этого Мие форму и цвет. Совсем рядом находилось озеро, которое сейчас отсвечивало светом луны. Луна была не просто невиданной Мией ранее, но и имела ярко красный цвет, что придавало всей атмосфере загадочность, мрачность и, казалось, становилось предвестником беды. Стояла глубокая ночь, прохладный ветер шелестел листьями, и девушка могла поклясться, что этот ветер прошелся по ней тоже, что было невозможным из-за того, что тела-то у нее и не было. Вдалеке был слышен вой дикого животного, за которым последовали еще и еще. Рев издавали разные расы, но они все звучали с одной стороны.

Сомнения в том, что действия происходят не на Земле, вновь подтвердились. Мир был другим. Как из фантастических фильмов, по которым так тасился ее младший брат.

Интуиция Мию не подвела, так как первое впечатление только подтвердило то, что при таком антураже ничего хорошего не может произойти. Слишком все походило на зловещее начало фантастического ужастика, и не сказать, что этот жанр ей очень уж нравился. Ей и на работе хватало такого рода представлений.

Как только окружение стало ей более-менее понятным, ее взгляд приковала к себе главная героиня этого шоу.

На берегу почти изнеможенная лежала молоденькая девушка. Она была совсем юной, лет пятнадцати, но уже в этом возрасте ее можно было назвать ранним цветком. Она была симпатичной, и не заметить это было сложно, хотя акцентировать внимание на этом было последним делом. Сейчас девушка была в порванной одежде, низ платья был покрыт кровью, и сомнений насчет того, что с ней случилось, не было.

Ее лицо местами было покрыто синяками. На руках и ногах уже образовались гематомы от того, как ее удерживали во время насилия, а дорожки слез, не прекращаясь, стекали по ее некогда прекрасному лицу.

Было видно, что ей безумно больно и сил встать у нее нету. Одна из ног была неестественно повернута, скорее всего, перелом. Голые участки тела были все в ссадинах, царапинах, укусах и засосах. Последние Мия не спутала бы не с чем другим.

Бедняжка страдала, но, несмотря на это, она все еще ползла в определенном направлении, проявляя всю силу воли и упругость, на которую была способна. Сначала Мия подумала, что она ползет к воде, чтобы покончить с собой после пережитого, но она оказалась не права. Девушка, целеустремленно сжимая зубы от усилия, двигалась в направлении крупного и абсолютно круглого зеркала, в котором сейчас сконцентрировался весь кровавый свет столь яркой луны.

До цели было всего пару шагов пути, и Мия смотрела в ожидании того, стоит девочке добраться до этого зеркала, в котором она явно видела свое спасение, но ее внимание невольно переключилось на трех парней, которые дружно вышли из леса.

– Вот и главные злодеи. Куда же без них? – сама для себя сказала Мия, уже заранее ненавидя их за то, что они посмели сотворить со своей жертвой такое.

В делах, в которых было такое рода насилие, она была особо безжалостна с преступниками, желая хоть так защитить тех, кто не мог сделать это сам.

Все трое были немного старше своей жертвы, но было сразу понятно, что именно они являются виновниками этой сцены. Их внешний, растрепанный вид говорил лучше всяких слов. Царапины на лице и руках от того, что девочка сопротивлялась, все еще свидетельствовали о том, что она была не только против, но и сопротивлялась изо всех сил.

– Эй, красотка! Ну куда ты ползешь? – выкрикнул один из них, при этом поправляя свои штаны, которые он явно одел наспех.

Штаны были покрыты грязью и кровью, а также имели несколько дыр и лишь номинально прикрывали то, что было спрятано под ними, но парня это волновало мало, так как он явно не закончил со своей жертвой и был намерен спросить с нее все, что она, по его мнению, ему должна.

– Она походу решила взобраться на зеркало. – самодовольно произнес второй из них, и, в отличие от первого, он двигался очень плавно, почти как животное, вышедшее на охоту.

Этого парня можно было назвать даже милым, если бы не его поганая и гадкая улыбка, говорившая, что этим личиком он обманул многих.

– Матушке Природе решила пожаловаться в надежде на то, что она тебя защитит или, может, надеется, что сможет пройти обряд уже сейчас? – пошутил третий, и в этот момент Мия поняла, что повадки животного ей не показались, так как этот парень начал принюхиваться и скалиться. – Ты же знаешь, что сопротивляться бесполезно. Сегодня кровавое полнолуние, и все, что сегодня случилось, спишут на то, что мы не смогли совладать со своими зверями, а ты, как не совершеннолетняя, нарушила приказ альфы и покинула свой дом. Никто не поверит, что ты жертва. Ты сирота в то время, когда наши отцы – альфы. – парень все говорил и говорил, и Мия понимала, что и в этом мире те, у кого есть власть, считают, что они могут делать все безнаказанно.

Девушка не ответила, хотя было видно, что каждая фраза бьет ее сильнее хлыста, так как она понимала, что так и будет, и шанса на справедливость у нее нет. Девочка могла сдаться и просто принять свою судьбу, но, непонятно на что надеясь, она лишь упорно двигалась вперед.

Будь у Мии зубы или кулаки, она лично бы разобралась с этой тройкой, видя, что они сотворили с бедным ребенком.

Парни понимали, что шутки шутками, но никому из них не хотелось вмешиваться в ситуацию Матушку и Альф – что непременно случится, если их жертва доберется до алтаря в виде зеркала. Им хотелось «веселья», но никак не то, что может принести за собой проблемы.

– Не дайте ей добраться до него. Я с ней еще не закончил! – выкрикнул тот, кто наконец разобрался со своими штанами. Двое его дружков довольно кивнули и в предвкушении охоты довольно улыбнулись, а затем пригнулись к земле и сменили ипостась в мгновение ока. Всего мгновение назад на их месте стояли «люди», а теперь там был огромный волк и внушительного размера рысь.

Мия удивилась такому явлению, но осознание того, что это лишь «видение», заставило смотреть дальше, не имея возможности ничем помочь. Все воспринималось как фильм, и повлиять на ситуацию лично она пока не могла никак. Ей приходилось сталкиваться за последние годы практики прокурора и не с такими мерзостями, а поэтому она не отвернулась и не шелохнулась. Будь у нее кулаки, она бы ими воспользовалась, но чего нет того нет. Ей предстояло пока быть лишь наблюдателем и сдерживать свои порывы и чувства.

Девушка же, понимая, что так ее обидчики стали куда быстрее, с криком боли и отчаяния преодолела последние сантиметры и положила сначала на зеркало руку, а затем перекатилась и полностью развалилась на нем. Было видно, что последнее действие причинило ей много боли, так как ей пришлось перенести вес на сломанную ногу, что позволило ей добраться до своей цели. Красный цвет в зеркале тут же стал ярче, а затем и вовсе окружил девушку, как защитный круг, отделяя ее от тех, кто посягнул на ее честь и жизнь.

Сама же девочка лежала неподвижно. Мия даже задалась вопросом, жива ли она еще, ведь кроме широко раскрытых глаз, больше ничего не выдавало в ней признаков жизни.

Шли минуты. Мия видела, что парни вернулись в первоначальную форму и обступили зеркало, но взобраться на него не решились. Они кричали, стучали в барьер света, который был на удивление плотный, но поделаться ничего не могли, понимая, что они упустили ее. Их лица из самодовольных исказились в гримасе разочарования и даже паники, так как их опасения оправдались и теперь так просто им не отделаться.

Перемены были заметны, и Мия ждала, чем же это все закончится, но вместо того, чтобы увидеть результат, она услышала его. Она услышала отрывок разговора, который шел между жертвой и кем-то, о ком она ничего не знала, но предполагала, что это была та самая Матушка Природа, о которой ранее упоминал один из нападавших.

...

– Ты не достигла возраста для прохождения обряда, а значит, твоя душа не сможет выдержать его. Ты погибнешь, стоит обряду только начаться. Недаром обретение зверя происходит в совершеннолетие. Именно в это время ваша душевная стабильность, гармония с телом и вашей животной сущностью достигает нужного пика. – пояснила Матушка. – Просто же выпустить тебя сейчас – это равносильно приговору к смерти, ведь тебя не пощадят. Так скажи-ка мне, дитя! Чего ты хочешь? Чего ты добивалась, переступив священный круг и воззвав ко мне таким образом?

Мия думала, что ответом будет защита или милосердие, но она ошиблась. Она недооценила жертву и то, что пусть она и была молоденькой, но духа ей было не занимать.

– Правосудие. – уверенно ответила девочка. – Я хочу правосудия для тех, кто совершает все, что им вздумается, только потому, что они сильнее. Я хочу справедливости и мести. – ее голос звучал уверенно и холодно, и Мия могла бы сказать, что такие речи были сказаны той, кому пришлось пережить не только это насилие, но и куда большее горе.

Стоило вспомнить, что девочка была сиротой, и все становилось на свои места. Ей пришлось нелегко по жизни. Сколько ей пришлось пережить, даже думать не хотелось.

– Я могу пообещать тебе правосудие над теми, кто так с тобой поступил, но готова ли ты его сама совершить, даже и с моей помощью? Готова ли ты стать тем, кто приведет приговор в

исполнение? Справишься ли ты? – спросила неизвестная, задавая правильные вопросы, которые тут же поубавили пыл девочки. – Хочешь ли ты уподобиться им и запятнать свою душу этим? – спокойно спросила Матушка вопросы, на которые было так сложно ответить даже Мие.

– Я... Я... – она не нашлась, что ответить так как сама понимала, что, сказав слово «да» она солжет.

– Это не легкое бремя, и я понимаю твои сомнения, и поэтому дам тебе шанс выбрать. – сказала Матушка, и Мия поняла, что выбор будет нелегким. – Как я уже говорила, ты можешь стать той, кто от моего лица будет вершить суд над такими, как те, кто сейчас стоит снаружи и от которых тебя сейчас защищает лишь барьер. Я помогу в этом, дам тебе силу и власть, но взамен ты можешь потерять себя, ведь простой и спокойной жизни тебе не прожить. – огласила она первую часть предложения. – Ну или ты уйдешь на перерождение, уступив место той, кто сделает это за тебя. При выборе второго варианта я могу тебе обещать, что твоя жизнь будет счастливой и долгой, а те негодование и боль, которую ты пережила в этой жизни, тебе не придется испытать в следующей. – Варианты были оглашены, и дураку было понятно, какой из них звучит заманчивей.

Мия лишь почувствовала облегчение, ведь оба выбора хоть и звучали столь по-разному, но ни один из них не был легким. Каждый из них имел столь много подводных камней.

Девочка понимала все, но думала недолго.

– Если я уступлю свое место, то месть все равно будет совершена. – переспросила она.

– Правосудие... Но да. – подтвердил голос Природы, который слышался словно из далека.

– Тогда я выбираю второй вариант. Меня в этой жизни больше ничего не держит. Лучше уж попробовать свое счастье в другой жизни. В этой я уже настрадалась. – произнесла девочка, и Мия не могла винить ее в принятом решении, ведь далеко не каждый хочет проходить все это снова и снова и становиться чьим-то мечом для достижения правосудия.

– Да будет так! – После этого голоса девушки больше не было слышно, и Мия была уверена, что ее желание было исполнено.

Сейчас, в свете кровавой луны, на зеркале лежит лишь красивая оболочка. Так было правильно, наверное. Негоже детям переживать такое и становиться лицом к лицу с последствиями. Для этого были взрослые, но, к сожалению, у такой, как эта юная девочка, за плечами не было никого, кто бы мог за нее вступить. Именно эта ситуация напомнила Мии, за что все годы своей работы прокурором она так боролась и сжимая зубы страдала. Именно для таких, как эта жертва, она и хотела добиться справедливости, однако один раз, погибнув, она понимала, что в этой борьбе все средства хороши, и раз преступники могут позволить себе многое, чтобы совершить необходимое, иногда нужно было становиться с ними на одну линию, а иногда и вовсе становиться куда хуже.

– Слышала? – спросил все тот же женский голос, и в этот раз Мия была уверена, что обращается он к ней.

– Да. – уверенно ответила она, даже не думая юлить.

В ней все еще кипело негодование и злость, но и некая уверенность в том, что пусть и таким способом, но девушке удалось избежать все той боли, которая непременно должна была ее настигнуть.

– Хочешь занять ее место и стать той, кто свершит правосудия? – спросила Матушка, не ходя вокруг да около и сразу переходя к делу.

– Перед тем как я дам свой ответ, я хочу уточнить о той помощи, о которой Вы говорили ранее. – В Мие проснулся жадный прокурор, который, увидев возможность, решил поторговаться, и шанс такой упустить она не собиралась.

Она уже знала, что ее ответ будет положительным, но если ей предстоит стать тем самым мечом, она планировала убедиться, что он непременно будет остро заточен.

Глава 2. Плюшки.

Мия

– А какого рода помощь тебе нужна для того, чтобы ты смогла совершить правосудие?
– тут же вопросом на вопрос ответила Матушка.

Она целенаправленно не желала конкретизировать ответ, может, для того, чтобы проверить, на что способна Мия, а может, желая скрыть карты, которые пока не должны быть открыты.

Мия бы коварно и с предвкушением улыбнулась, если бы смогла, ведь перед ней был такой же не простой и толковый собеседник, как она сама. Они обе прощупывали границы дозволенного и планировали получить максимально выгодное предложение перед тем, как заключить союз либо сделку.

Будь на месте Мии кто-нибудь другой, то, скорей всего, одного лишь позыва к новой жизни было бы достаточно. Ей бы и самой этого хватило бы с лихвой, если бы не дополнения к этому в виде долга, который ложился на нее плечи. Последнее и заставило ее вспомнить былые времена и весь тот опыт, который она смогла приобрести в прошлой жизни.

– Для того, чтобы знать, что мне нужно, я должна разбираться в ситуации в целом, а также в возникшей проблеме и законах, которыми я могу воспользоваться в этом мире. – ответила Мия, не желая предъявлять требования наугад, при этом все тщательно не проанализировав. – Мне бы данные, с которыми я могла бы работать, получить. Соглашаться без предварительной подготовки не в моих правилах.

– Разумно. – ответила Матушка, и в этот момент в сознание Мии хлынул поток информации, который почти оглушил ее, настолько много ее было. Хорошо еще, что они были структурированы, и проблемы в том, что она может запутаться в их потоке, не возникло.

Знаний было много, и они были обширными, но строились на нескольких базовых принципах, и основным из них было – сила. Сила не столько физическая, а мощь и статус зверя определяли положение гуманоида в этом мире. Тут определенно стоило отметить, что термин «гуманоид либо разумный» был самым подходящим, ведь в этом мире было разделение на людей и двуликих, что не стало неким откровением для девушки, ведь она уже наблюдала, как те самые обидчики сменили ипостась. Стоит учитывать, что законов как таковых в этом мире было много, но они варьировались от места к месту, ведь альфа каждой стаи мог их менять в угоду «благам» его окружения. Само собой, такое «благо» было не всегда приемлемым для других.

Так же законы варьировались и на расу, к которой принадлежал разумный. К людям, само собой, законы применялись баснословно и в куда более жестокой манере, хотя и двуликих эти законы не обходили стороной, и за свои проступки они вполне могли лишиться жизни, что тут не считалось чем-то запретным и требующим глубокого внимания. Смерти во время дуэлей за власть, охоты и даже мести были вполне естественны. Одно то, что на отверженных велась вполне законная охота, которые в течение трех лет после совершенного находились в подвешенном состоянии между двуликими и людьми, чего только стоило?

На них охотились по приказу их же родственников и никто-нибудь, а специально обученные палачи, которые за приличный гонорар могли ликвидировать цель и не только. Наличие отверженной в семье считалось позором и клеймом, от которого родные старались избавиться как можно быстрее. Однако, из полученных знаний от Матушки Природы, Мия точно знала, что изначально отверженные были созданы совершенно не для того, чтобы стать изгоями, а наоборот, чтобы сплотить всех остальных.

В последние годы эта тенденция немного изменилась в связи с прежними отверженными, которые внесли новые правила, но ситуация все еще была плачевной.

В этот момент Мия слышала недовольный хмык со стороны Матушки и поняла, что история с отверженными не так уж проста, но для более детального разбирательства нужно было время.

– Они должны были стать мостом примирения между двумя расами, что позволило бы им жить в гармонии. Но, как часто бывает, те, кто должен был защищать слабого, извратили благие стремления, и теперь, пока еще не поздно, мне как наблюдающей нужно принять меры либо начать все с начала. – Последние уточнения прозвучали как приговор, и Мия понимала, что ей это не послышалось.

Полученные уточнения она приняла, но пока задавать дальнейшие вопросы не стала. Ей нужно было вначале разобраться с тем, что она уже получила.

Понимая, что будь все так просто, как кажется на поверхности, то хаос наступил бы уже очень давно, Мия проникла в свое сознание глубже и обнаружила, что хоть какой-то контроль над этими стаями все же есть, и они называют себя – Триумвиратом. Те, кто служил Матушке и мог вершить правосудия от ее лица. Судебная процессия, которая хоть как-то сдерживала все от краха, полного уничтожения и беззакония.

Промелькнула мысль о том, что если и попадать в этот мир, то в идеале стоит примкнуть к их числу. Но эта мысль тут же испарилась, ведь если ей предстоит стать оружием Матушки, то ей нужно было быть независимой даже от Триумвирата.

Мия потратила немало времени для того, чтобы перебрать ту информацию, которая ей была интересна, но Матушка ее не торопила, давая ей время все обдумать. Видение того, что происходит за пределами зеркала, замерло, и это стало очередным подтверждением того, что время в этом месте течет не так, как в том мире, в котором ей предстоит жить, а поэтому она не торопилась и делала то, что умела, а точнее искала всю ей нужную информацию, чтобы потом получить желаемое.

– Еще пара вопросов. – все же вынырнула из своих мыслей девушка и продолжила разговор.

– Слушаю... – тут же последовал ответ.

– Исходя из того, что моя душа чужда для этого мира, то звериную сущность я не получу. – начала она. – В этом случае какой дар Вы приготовили этому телу?

– Хм... Обычно я выдаю тот, что больше всего подходит его носителю, и при этом он позволяет пережить срок в три года для того, чтобы выжить в период проверки и выполнить положенную на него миссию. – рассуждала в слух Матушка. – Однако ты будешь моей последней переселенкой, в чьих руках долг изменить отношения двух рас так, чтобы они стали одним народом, а поэтому я дам тебе выбор. Ты сама можешь решить, какого вида дар тебе больше всего подойдет для выполнения этого задания, и если он мне понравится, то я разрешу тебе им облодать.

Будь у Мии руки, она бы довольно ими потерла, ведь ей дали такой прекрасный шанс получить то, что ей действительно нужно и чем она сможет воспользоваться по своему усмотрению.

Обычный человек долго бы думал над ответом, но Мия ответила почти моментально. Еще на Земле у нее состоялся разговор с братьями при просмотре фантастического фильма о суперспособностях, где каждый из них пытался доказать, чьи силы круче, полезней и эффективнее, и именно тогда для девушки разговор так сильно засел в ее голове, что она потратила много времени для того, чтобы прийти к его решению, и ответ был довольно прост и сложен одновременно. Для Мии возможность перенимать самые сильные стороны и возможности противника по желанию были тем, что переиграть было невозможно. Отзеркалившая и усилива-

ющая то, что противник изначально воспринимал как козырь, всегда ставило бы обладателя такого рода в самую выгодную позицию, что Мия и озвучила для Матушки.

– Не стану спорить. Такой вариант меня вполне устраивает. – согласилась Природа. – В обычном случае тебе бы пришлось ждать совершеннолетия этого тела для того, чтобы получить этот дар, но так как твоя душа вполне способна пережить его получение уже сейчас, то для тебя этот обряд произойдет, как только ты дашь свое согласие. Ты станешь отверженной, но из-за того, что никто не узнает о состоявшемся обряде, к тому моменту, как твое тело достигнет совершеннолетия, твой срок проверки завершится. Ты сможешь его миновать.

– Хорошо. – спокойно приняла такой вариант Мия.

– Что же касается твоей основной миссии, то я дам тебе три года для того, чтобы обрести союзников и силу, которая тебе так нужна. Воспользуйся помощью своих предшественниц. – посоветовала Матушка. – Спустя это время тебе придется выполнить возложенную на тебя миссию, и если ты не справишься, то второго шанса у этого мира не будет. Я долго боролась за этот мир и его жителей, но и у меня есть пределы и ограничения, которым я должна следовать. Не стану приукрашивать и приумножать, но от тебя зависит, будет ли этому миру дан шанс на существование или гибель. – серьезно произнесла Природа, и в этот момент Мия могла лишь промолчать, так как ответственность на нее ложилась колоссальная.

Хорошо еще, что она привыкла к тому, что от нее зависит судьба и свобода человека, а поэтому пусть и в таком масштабе, но это не стало чем-то новым и пагубным для ее психики и уверенности. Наоборот, это лишь придало ей решимости и стремления справиться с полученной задачей.

– Что же касается связи с Вами? Выполнять Вашу волю и не знать, на правильном ли я пути, тоже не самый лучший выбор. – все же пришла в себя Мия и начала задавать вопросы, которые стоило прояснить.

– Тело, в которое ты попадешь, не было способно чувствовать меня, и менять этого я не стану, но я пошлю к тебе того, кто сможет передать тебе мою волю, если ты оступишься. Доверять ему или нет, решай сама, но знай, что обмануть тебя о том, что касается меня, он не сможет. – уточнила Мать.

– Допустим, но если я и стану вашим оружием или точнее сказать судьей для тех, кто исказил те принципы, которые вы заложили в этот мир, то одного дара будет мало. – закинула Мия удочку.

– А ты жадная... – довольно произнесла Матушка, чуть смягчая тон.

– Не жадная, а расчетливая. – поправила она Природу, видя колоссальную разницу в этих двух словах. – В Вашем мире правит сила, а поэтому я не откажусь от того, что может сделать меня сильнее. – честно ответила Мия. – Раз мне предстоит бороться, то стоит убедиться, что у меня есть все, чтобы победить. – сказала она, уже обдумывая, как она может повернуть все так, чтобы у нее все точно получилось, и, к ее удивлению, у нее уже даже появились некоторые наработки и идеи.

– У меня тоже есть ограничения. В этом мире меня называют Матушкой Природой, но я являюсь наблюдателем, который в критические моменты должен вернуть все на круги свои. Правила есть правила, и для одной души я могу выдать один дар.

Мия задумалась, но не отступила и предложила то, что могло бы устроить их обеих... Ну ладно! Ее так точно!

– А что насчет того, чтобы я не получила второй дар, а усилила уже тот, что во мне есть? – сказала она и добавила. – Если есть возможность усилить проницательность, обаяние, физическую силу? – начала перечислять варианты девушка.

– Это можно, но выбери одно. Больше я не дам. – серьезно сказала Матушка, ограничивая Мию в фантазии, которая во всю разошлась.

Вот тут-то ей пришлось подумать побольше, ведь выбрать одно из бесконечного числа вариантов было совершенно не просто.

Глава 3. Возложенная миссия.

Мия

Выбрать из возможных вариантов было очень сложно и проблематично, ведь от этого зависел успех всей ее затеи, да и ее жизнь тоже. Любой ее выбор мог как усугубить всю ее задумку, так и укрепить ее позиции. Принять решение стоило обдуманно и полагаясь на перспективы, которые могут открыться у нее в будущем.

Время на размышления у нее и было, но чем дольше она думала, тем больше она начинала сомневаться в том, что было для нее нетипичным.

Физическая сила, обоняние, чувствительность, приспособленность, гибкость, логика, интуиция... Какой бы вариант она не рассматривала он нес за собой знак вопроса – нужно ли выбрать конкретно это или стоит остановиться на чем-то другом? Поможет ли ей именно эта возможность или она поступит, опрометчиво использовав такую возможность, напрасно?

Все то, что звучало разумно у нее в голове спустя минуты размышлений, рушилось и отметалось как неактуальное, бесполезное, нерациональное и слишком банальное, и чем больше вариантов она перебирала, тем четче понимала, что верный вариант всего один.

В один момент она и вовсе хотела потрясти головой для того, чтобы привести свои мысли в порядок, но из-за отсутствия таковой ей пришлось лишь мысленно дать себе пинка и собраться. Терять голову сейчас было неразумно и непозволительно глупо. На кону была ее жизнь, свобода и долг. Что бы она ни выбрала, это будет в любом случае ей во благо, и она найдет способ этим воспользоваться. Решив так, Мия успокоилась, собралась и четко произнесла свой выбор.

– Интуиция. – это было то, с чем она могла не бояться прогадать, так как не раз в своей жизни и карьере полагалась на нее. Даже в ночь своей смерти она чувствовала, что что-то не так, но отmelda это чувство, за что и поплатилась. – Если Вы усилите мою интуицию, этого будет вполне достаточно, чтобы мои шансы на успех возросли кардинально. – огласила она свой выбор в ожидании ответа Матушки Природы.

– Это вполне приемлемо. – ответила та, чем позволила Мии тут же расслабиться от полученной выгоды. – Не стану лгать, что в обычных обстоятельствах это считалось бы нарушением и вольностью, но так как ты мне понравилась, так уж и быть, я сделаю тебе подарок. – произнесла Матушка, и до того, как Мия успела что-то добавить, она продолжила. – Раз ты сделала свой выбор, то мне нужен твой четкий ответ для того, чтобы отправить тебя в тело той, кто все это время ждал тебя. Чем дольше ты медлишь, тем сложнее пройдет слияние. – уточнила она, тем самым желая поторопить Мию и неоднозначно намекая на то, что промедление выйдет боком ей самой.

– Хорошо, но перед тем, как я скажу да, я бы хотела услышать точное описание того, в чем состоит мое задание и в каком случае оно считается завершенным. Не желаю оставлять недостоверность в этом вопросе. – настояла Мия, понимая, что размытое описание ставит ее в совершенно невыгодную ситуацию.

Она бы и письменный договор заключила бы, будь у нее такая возможность. Сейчас же приходилось импровизировать и цепляться за каждую возможность, пока таковая была, ведь она изначально понимала, что упускать такой шанс, как обретение новой жизни, она не захочет. Слишком уж сильно она хотела жить.

Послушался новый хмых, но в этот раз Мия понимала, что она находится у самой грани острия ножа и больше своевольничать не стоит. Надави девушке больше, и ей же самой не понравится результат. В таких вопросах она знала, когда стоит остановиться, и эта грань была

прямо перед ней. Еще маленький шаг, и она его переступит, а вот дальше пропасть, в которую она так не желала упасть.

Мия и так вела себя дерзко, если считать, что разговор велся с совершенно не равным ей существом, который мог и не давать ей этого шанса. Ей повезло, что ее желание выставить свои границы позабавило Матушку, а не разозлило.

– Ты должна стать символом нового порядка и моим посланцем истины, судьей, который огласит приговор, и палачом, который его исполнит. – важно произнесла та, что заставило Мию напрячься, ведь в этой фразе было столько давления, ответственности и долга, что она понимала: одной ей никак не справиться.

Мия так и хотела сказать что-то из разряда «А хотелка у Матушки не лопнет от всего того, что она хотела взвалить на нее одну», но сила воли и логика заставили ее промолчать, опасаясь последствий.

– Твоя задача заключается в том, чтобы донести истинное значение до всех тех, кто искал мое слово о порядке и гармонии между двумя расами. Донести до тех, кто ослушался, правду или наказать от моего лица. – произнесла Матушка, и в этот раз в ее голосе слышалась стойкость и твердость. – Слишком долго мои дети творили все, что им хотелось. Пришло время им ответить и понести наказание. – добавила она. – В день, когда кровавая луна окрасит небо красным, в дневное время суток, настанет решающий момент, который и станет днем, когда все решится. Если к тому моменту ситуация и положена между двуликими и людьми не пошатнуться, то этот мир падет без права на восстановление, так как будет считаться безнадежно провальным. То, что сейчас творится там, ведет лишь к полному уничтожению. Тебе решать, каким путем все исправить и как добиться результата, но знай, что я буду сопровождать тебя и помогать, ведь я не желаю видеть гибель этого мира. – Последнее уточнение немного успокоило Мию, так как бороться за то, что изначально было обречено, было куда сложнее, чем если шанс все еще существовал.

Не сказать, что полученная задача ее сильно впечатлила и обрадовала, но теперь хотя бы у нее было представление о том, что ей предстоит сделать, и приблизительная дата выполнения этого замысла.

– Перемирие значит? – тихо произнесла Мия, пытаясь уложить сказанное ранее в свою голову.

– Объедини то, что изначально должно было жить в гармонии, и тогда твой долг будет исполнен. Зароди надежду в их сердцах. – потребовала она, и Мия понимала, что это куда больше, чем просьба. – Если в указанный день я увижу перемены, то я пощажу этот мир, веря, что его обитатели все еще имеют право на существование. Иначе же... – тут Матушка не договорила, но Мия и так поняла, что она имела в виду. Все понятно было и без слов.

Девушка и так получила куда более полный ответ на свой вопрос, чем рассчитывала.

Сделать так, чтобы те, кто в угоду своему тщеславию и силе пошел на уступки и принял своих «слуг» равными себе, были еще той задачкой со звездочкой. В конце концов, она была не дипломатом и не стратегом, а прокурором, который должен был доказать чью-то вину. Став же судьей, она также должна была оглашать приговор, но никак не быть медиатором в столь сложной ситуации. Ей даже показалось, что задача звучит и вовсе непосильна для нее одной. Промелькнула мимолетная мысль отказаться, но потом девушка вспомнила, что, во-первых, она будет не одна, а, во-вторых, у нее будет время подготовиться. В конце концов, Мия привыкла к сложным заданиям, да и просто находиться тут, неизвестно где, было в разы хуже, чем попытаться выполнить порученное ей задание и обрести возможность получить второй шанс.

Всю жизнь она была той, кто желал защитить свою семью, и пусть в прошлом ей не удалось довести дело до конца, но теперь ей предлагали попытаться вновь и защитить не только себя, но и всех тех, кто сейчас был угнетен, подавлен и унижен. Чем то, что она должна сделать, отличается от того, к чему она привыкла? Масштабом, долгом и последствиями – сама

тут же ответила Мия, но все это меркло на фоне новой возможности быть живой и попытаться сделать то, в чем она была особенно хороша.

В ее же силах было постараться сделать все от нее зависящее, и раз Матушка назвала ее судьей, то это именно то, в чем нуждался этот мир, а раз так, то именно ею она и собиралась стать. Раз нужны перемены, то она готова их внести, так как она это умела делать – громко, эффектно и со вкусом.

Эти мысли заставили ее немного успокоиться и наконец понять, чего же она хочет, и все сводилось к тому, что она желает не упускать этот шанс. Может, ей просто хотелось узнать и проверить себя, а может, интуиция, которой она так сильно гордилась, кричала в ней, что ей стоит попробовать и у нее все получится, но девушка приняла решение и отступить уже не хотела.

– Я согласна. – громко и четко произнесла она, и в этот же момент ей стало очень больно, так как все то, что испытывало тело девочки, лежащей на зеркале, стало ее собственной болью.

Воспоминания о том, что произошло пару мгновений назад, никуда не делись, но и сомнений в том, что договор был заключен, так же не было. Задание было получено, и теперь ей нужно было приступить к его реализации, но перед этим ей все еще предстояло разобраться с теми, кто причинил столь много страданий той, кто позволила занять ее место.

Мысли путались и цели были не ясны первые мгновения. Боль постепенно уходила и Мия понимала, что это был еще один подарочек от Матушки. Нога постепенно возвращала свою подвижность, а раны затягивались. Свет, а точнее барьер вокруг зеркала, постепенно начал таять, как и откат от переселения души в новую оболочку, и последним, что она успела услышать от Матушки, был лишь легкий шепот.

– Удачи... – шептал он, что стало той самой отправной точкой, позволившей ей действовать.

Глава 4. Адептация.

Мия

Матушка оказалась права, когда сказала, что чем дольше Мия будет откладывать свое решение, тем сложнее ей будет приспособиться к новому телу.

Голова гудела от происходящего и от того, что с ней произошло. Мие до сих пор не верилось, что ей это все не привиделось и второй шанс на жизнь это не было некой иллюзией, которая почудилась ей, пока она находилась в коме или в психушке после того смертельного ранения в грудь.

Только физическая боль и несвойственное тело подтверждали, что это не сон, а стоило ей оглянуться вокруг, и все сомнения были отмечены моментально.

Красный свет лунного сияния окружал ее со всех сторон, только слегка позволяя увидеть то, что происходит за его пределами. Густой и могучий лиственный лес, который при этом освещении казался фиолетовым, синим и красным, колыхался на ветру, создавая своеобразную мелодию своими листьями и ударами ветвей, бьющимися друг о друга. Цвета перемешивались и переливались, создавая непередаваемую атмосферу сказочности и некой нереальности. Стоило взглянуть чуть в сторону, и взгляд тут же переключился на водную гладь. Вода, как полная противоположность Мии, была прозрачной, спокойной и чистой, молчаливо показывая, как же прекрасно это место.

В любой другой день она бы точно позволила себе часами наслаждаться этой красотой, не обращая внимания на внешние факторы.

То тут, то там слышался громкий вой разных животных, явно вышедших на охоту, и девушка уже устала вести подсчет рыков и завываний всех тех рас, которые слышались вокруг. Кто выступал в роли добычи, а кто был охотником, понять было сложно, но Мие хотелось верить, что в эту ночь хоть один раз добыча с охотником поменяться местами, и чтобы это произошло, наверняка она сама планировала это осуществить. Раз Матушка прислала ее сюда для перемен, то это значило, что начинать нужно сразу и само собой ей.

Как только внимание от ее окружения переключилось на то, что ее беспокоило больше всего, она увидела три силуэта. Силуэта тех, кто мучил, издевался и надругался над той, кто был здесь до нее. Надругался не только над бедной девочкой, но и над ней тоже, ведь как ни крути, но это тело теперь ее, и пусть психологически она взрослей, сильнее и устойчивей к таким видам происшествий, но это не значило, что ей было не больно и не противно.

В этот раз она пропустила все переживания жертвы буквально через себя, и отмахнуться от них после того, как дело будет завершено, она бы уже не смогла. Это было личным! Тем, что не забывалось и не проходило как некая болезнь. Это было то, что выстраивало характер и показывало твою истинную суть.

Мия, как прокурор, всегда отличалась хладнокровностью, но в этот момент никто из тех, кто видел ее ранее, ее бы не узнал, и дело совершенно не было в ее новой внешности, на которой она пыталась не заикливаться. Для этого еще будет время. Контроль, который она так долго хранила, почти рухнул. Личная смерть, неизвестность и желание отомстить за бедную девочку, да и эмоциональное состояние этого тела, которое все еще бурлило в ней после всего произошедшего, позволили раскрыться самым темным ее сторонам, и Мия была ничуть не против этого.

Все они позволяли ей почувствовать себя живой. Их было много, и Мия понимала, что они могут ее поглотить целиком, но разум диктовал, что, несмотря ни на что, сейчас не время придаваться им и ей стоит сосредоточиться на куда более важных вещах. Те, кто посягнул на

ее здоровье, честь и жизнь, все еще вызывали опасения и несли в себе угрозу, а это значило, что перед тем, как позволить себе горевать, радоваться, веселиться, плакать и познать новую себя, у нее было незаконченное дело.

Стоило мыслям сформироваться, ее лицо стало абсолютно профессиональным и нейтральным. Лицо, которое она показывала тем, кто был недостоин знать, что их ожидает и какие планы у нее на них.

Мия обещала, что свершит правосудие, но она не уточняла, что это правосудие не будет похоже на месть. В конце концов, судить и наказывать она планировала по здешним законам, и тут сразу стоило уточнить, что в этом мире тюрем как таковых не было, а значит, как конечную меру наказания заключение тут не использовали. Правосудие было куда более жестким, примитивным и открытым в этом плане. Не даром во главе этого мира выступила раса оборотней, либо, как их тут называли – двуликих.

Если закон был нарушен, то виновника судили, основываясь на силу, законы стаи и Матушки. Наказание чаще всего выражалось изгнанием или лишением – это могла быть жизнь, положение, имущество или даже семья, но в самых тяжелых случаях могло доходить и до звериной сущности. Драки в расчет почти не брались, так как это было вполне обыденным явлением.

Само собой, наказывать мог тот, кто мог подтвердить свою силу. В их число чаще всего входили альфы стаи или приближенные к ним. Их же судили члены Триумvirата, а тех, в свою очередь, Матушка лично. Мие же предстояло стать той, кто смог бы встать в этой цепочке прямо перед Матушкой Природой.

Мимолетная, злая, на грани зловещей улыбка, украсила ее лицо, стоило ей подумать, что в этом мире руки у нее не связаны. Она пропала так же, как и появилась, но тем, кто стоял за барьером, повезло, что они не успели четко увидеть всю ту жажду и предвкушение в ее глазах, которая вот-вот должна была настигнуть их.

Будь она на Земле, то она бы ссылалась на законы, которые там главенствовали, но здесь, на планете, которая называлась Солон, было все куда проще, так как во многих аспектах она могла развернуться так, как ранее и не мечтала.

Она, как прокурор, умела быть не только стойкой и неподатливой, но и очень гибкой и верткой, а поэтому изменение в законодательстве ее ничуть не смутило, а заставило перестроиться, машинально анализируя и подбирая то, что ей нужно и чем она может воспользоваться. Полученные знания от Матушки оказались как никогда полезны.

Желание кому-то хорошо врезать здесь было ничем не уголовно наказуемым, а вполне обыденным видом «разговора». Вот именно таким видом диалога она и собиралась заняться, как только хоть одна из ее будущих жертв подступит поближе.

Воспользоваться другого вида наказанием она пока не могла по простой и элементарной причине того, что у нее не было связей, поддержки кого-то по мимо Матушки и элементарно возможностей. У нее был лишь ее холодный расчет, вера в то, что дар от Матушки уже с ней, а также кулаки, которые так и чесались вернуть все те побои, которые перенесло это тело.

На Земле не раз и не два она лично была бы готова выступить в роли тех, кто этот приговор исполнит лично, чтобы наказать преступника, как тот поистине заслуживает. Тогда это было запрещено и уголовно наказуемо... Сейчас же все было совершенно иначе... Больше ей не нужно избивать грушу на тренировке видя в ней того, кто оставался физически не достигаемым до нее. Теперь эта груша обретала плоть и кровь.

Мысль о том, что в этом теле она была не столь сильна и проворна, как в прошлом, не ускользнула от нее, но Мия понимала, что обыграть своих противников ей просто нужно быть умнее и хитрее. На что способны они, она уже примерно знала, а вот то, что от нее стоит ждать перемены, те даже не догадываться, что играло ей на руку.

Пока Мия старалась не делать резких движений и никак не показывала, что что-то изменилось.

Боль от ранений, полученных этим телом, постепенно уходила, придавая ей уверенность в грядущем. Конечности все четче ощущались, как свои, а защита Матушки от проникновения на зеркало постепенно таяла.

– Барьер спадает. – выкрикнул один из тех, кто все еще надеялся на продолжение вечера. – Еще чуть-чуть, и мы сможем до нее добраться. – в его голосе звучало предвкушение и некое облегчение, скорее всего, от того, что он предположил, что им удастся обойтись без последствий.

Наивность. Мию это даже немного позабавило.

– Ха... Она думала, что Матушка ей поможет, но даже ей она оказалась не нужна. – попытался зло пошутить другой.

Мия молчала. Она ждала момента и возможности.

Медленно пошевелив пальцами, а затем и головой, она поняла, что тело ей полностью подвластно и бояться того, что оно подведет в самый неподходящий момент, не стоит. Пусть оно еще не полностью ощущалось как свое, но это не должно было помешать ей сделать то, что ей так хотелось.

Свет почти потух, когда Мия смогла облокотиться на зеркало руками и приподнять свой корпус, а затем, прилагая некоторые усилия, встать на ноги. Сил у нее хватало, но она намеренно делала вид, что каждое движение причиняет невероятную боль. Ей хотелось стоять лицом к лицу с теми, кому она будет оглашать приговор, да и защитить себя так было куда удобнее. То, что на нее нападут или попытаются схватить, она интуитивно предполагала и встала так, чтобы у нее было место для маневра.

Разговоры позади нее не стихали. Парни во всю обсуждали, как они с ней поступят и что сделают, стоит ей только покинуть защитный круг, но они просто не понимали, что в роли добычи в этой игре она больше не выступает. Роли поменялись, и теперь пришло время сделать именно то, что Матушка обещала той девочке. Правосудие. Мечь. Отмщение. Как бы приговор ни звучал, он все еще останется тем, что заставит ушедшую душу начать все с чистого листа, не оборачиваясь назад, а Мии позволит вернуть долг той, кто подарил ей шанс на будущее.

Барьер потух, и Мия гордо подняла голову так, чтобы четко и прямо в глаза смотреть своим противникам. Мнимая слабость тоже исчезла, но полностью поглощенные тем, что их игрушка снова в их власти парни даже не заметили этого.

– Чего пялишься? Думаешь, раз вступила на алтарь и воззвала к Матушке, то теперь мы тебя пощадим? – подал голос третий участник этой банды насильников.

– Боюсь вас разочаровать, но ситуация и вправду изменилась и точно не в вашу пользу. – подала голос Мия, говоря четко и медленно, так, чтобы до них дошло каждое слово, при этом не сделав и шагу прочь с зеркала.

– Дура что ли? Ты что там себе надумала? – недовольно и в попытке унижить ее произнес парень, который стоял чуть в стороне от нее. – Я быстро тебе рот закрою! – воскликнул он. – Тебе может даже понравиться. – парни рассмеялись своей пошлой шутке, но она не отреагировала.

– Спускайся. – потребовал их главарь и протянул к ней руку для того, чтобы схватить ее, так как она стояла к нему ближе всего.

Его попытка дотянуться до него увенчалась провалом, так как Мия ловко увернулась. Тот недовольно зарычал и попытался еще раз и еще, но достать не смог, и тогда девушка поняла одну четкую истину – на зеркало заступать парень не хотел. Он как будто опасался этого делать, и это еще больше обрадовало ее.

– Ах ты... – слышались нелюбезные высказывания, и злость и недовольство парней только возросло.

– Тебе никуда не деться. Ты не сможешь вечно сидеть тут. – грозно сказал второй парень.

В голове всплыли имена Демид, Торин и Гектор. Главным, а точнее, тем, кто был с порванными штанами и пытался сейчас схватить ее, звали Торином, его подпевалу справа Демидом, и он был тем, кто обратился в волка. Последний – Гектор – как раз был тем, кто сказал последнюю фразу и являлся обладателем рыси.

Для подтверждения своих слов парень отошел чуть в сторону и схватил увесистую палку. Скорее всего, он планировал ей достать Мию или подтолкнуть ее к тому, чтобы та спустилась сама, но у нее были другие планы.

– Я и не планировала тут долго находиться. – сказала она и четко посмотрела в глаза всей троице. – Мне лишь нужно зачитать приговор, а потом я спущусь к вам... – последнее было сказано с неким предвкушением.

– Что ты сказала? Приговор? – переспросил Торин. – Ты что, судить нас собралась что ли? – Для них все это было явной игрой и они не воспринимали ее в серьез, но это лишь упрощало то, что произойдет дальше.

– Отгадал! – ответила Мия. – Сейчас по-быстрому его оглашу и мы с вами приступим к его исполнению. Не переживайте, мальчики, никто не останется в накладе. – эти слова вместе с безэмоциональным лицом все же пошатнули уверенность парней, и они невольно сделали шаг назад, но было уже поздно, так как пути назад для них уже не было.

Глава 5. Приговор.

Мия

– Так... Из того, что я уже видела, то тут нужно опираться на первую статью 131 Уголовного кодекса Российской Федерации – изнасилование, 116 – нанесение побоев и иные насильственные действия, причинившие физическую боль, ну и как изюминка 105 – умышленное причинение смерти другому человеку, если посмотреть под правильным углом. – начала перечислять Мия то, что было для нее обычным делом в таких делах, ведь перед тем, как понять, на что она может рассчитывать в суде, ей точно нужно было понимать и знать, какого вида наказания следует по конкретному делу.

Обычно ее дело заключалось в расследовании и сборе доказательств того, что подсудимый виновен, и много чего другого, но так как она не просто видела, что тут произошло, а пережила в некотором роде все сама, то этот процесс можно было пропустить. К тому же лично ей никому больше ничего не нужно было доказывать, ведь сама Матушка показала ей все.

Виновность была доказана, и преступники были пойманы с поличным. Как для прокурора это было самым лучшим делом, которое она могла презентовать, ведь все лежало на поверхности и исход суда был бы заранее известен. У них отсутствовала возможность подкупить кого-нибудь, навредить пострадавшему еще больше или просто фальсифицировать доказательства.

Мие даже в некотором роде понравилось, что ей не пришлось ждать недели, месяцы, а иногда и годы до вынесения приговора, что позволяло преступникам почувствовать вседозволенность и некий простор действий.

– Мне кажется, мы ее слишком сильно ударили, когда опрокинули на землю. С ней явно что-то не то. – произнес Гектор, который хотя и схватил палку, но так ею и не воспользовался. – О каком кодексе ты говоришь? Что это за пункты? – в недоумении переспросил он, при этом с вопросом в глазах посматривая на своих приятелей. – О какой Российской Федерации ты говоришь вообще?

– Ты прав, – согласилась Мия. – Тут этот кодекс больше не применим и не актуален, а поэтому давайте я скажу так, чтобы вам было понятно. – предложила она и сделала небольшой шаг в их сторону, но так и не спустившись с зеркала. – Вы виноваты в том, что это тело, а точнее я, были подвержены насилию, побоям, принуждению и многому другому, о чем ваши умы даже не помышляют. – выражение лица парней все еще оставалось в недоумении, о чем она говорит и почему она так осмелела, когда до этого все, что она могла выдать, было мольба о помощи и проклятия за то, что они с ней сделали. – Раз уж и это не понятно, то объясню еще проще – Матушка очень недовольно тем, как дела обстоят у вас на Солоне, и прислала ту, кто сможет навести тут порядки. – Мия и не думала скрывать о том, кто она такая, и что потребовала совершить от нее Природа.

Чем больше народу будет о ней знать, тем легче лично ей будет осуществить задуманное, хотя такой подход и мог поставить ее в опасную ситуацию.

Многие на ее месте в такой ситуации поступили иначе и пытались избежать конфликта до того момента, как у них на руках не оказалось бы достаточно власти и силы, чтобы совершить правосудие, но это и отличало Мию от них. Спусти она все сейчас на тормоза, то смысл было соглашаться со своей новой ролью?

Еще когда она сказала, что согласна, она уже понимала, что ей придется не просто, и опасность будет поджидать ее на каждом шагу, но только ей было подвластно решить, как с этой опасностью бороться – встретить лицом к лицу или сбежать, поджав хвост. Поступи она

трусливо сейчас и потом, вернуть уважение и трепет и страх не только для себя, но и для Матушки Природы, было бы очень и очень проблематично.

– Той девочки, которую вы тут видели ранее, больше нет. Ее место заняла та, кто таких, как вы, пережевывает на завтрак. – сказала Мия, постепенно понимая, что маска безучастия слетает с ее лица и ей хочется приступить к части наказания как можно быстрее. Ее столь привычная хладнокровность тут давала трещину слишком быстро, и Мия лишь могла предположить, что это из-за того, что ее тело все еще несло некие отголоски той боли, которую ей пришлось пережить. – Вы посягнули на несовершеннолетнюю девочку во время полнолуния, которое должно было вас приблизить к Матушке. Посягнули на того, кто был заведомо слабей и кого по истинным законам вы должны были защищать. Ваша вера в полную безнаказанность и вседозволенность, основываясь на статусе ваших родителей и их силе, лишь подтверждает, что лично вы ничего не стоите, как члены этого общества, что позволяет предположить, что вы бесполезны для него и несете лишь разрушение и неповиновение. Вы воспользовались благословением и даром Матушки, как возможностью совершить преступление, вместо того, чтобы быть достойными в ее глазах. Дарованная вам сущность для вас ничего более, чем статус и возможность творить что вы хотите, но боюсь вас расстроить, что в таком случае вы ничуть не лучше любого человека, совершившего то же преступление. – сравнение с теми, кого они воспринимали как пыль у своих ног, заставило их зарычать от недовольства, но напасть они не решались. – Вы не только осквернили день обряда, но и доказали, что ваши сущности вам не нужны, раз вы ими пользуетесь для такого рода детальности. Время, когда Матушка закрывала глаза на такие поступки, закончилось, и теперь каждый, кто будет исказить и злоупотреблять ее дарами, понесет наказание, и вы будете первыми в этом списке. Вы станете примером для остальных. Первыми из многих, кто до этого считал, что им все дозволено. – сказал Мия, при этом пристально смотря в глаза Торина, как главного в этой компании.

Ее уверенность, громкие слова и стойкость сделали свое дело, и те, кто до этого воспринимал ее как добычу, усомнились в том, что все находится у них под контролем. Она видела, что ее слова глубоко оседают у него в сознании, но принимать мериться с ними он не хочет. Его эго и гордость не позволяли принять услышанное, и он ничего другого не придумал, как посмеяться над ней и произнести.

– Она обычный человек! Что она сможет нам сделать? – сказал он, обращаясь к своим товарищам по насилию, но ответа от них не получил.

Те, так же, как и он, видели свет вокруг зеркала и не могли не осознавать, что барьер был выставлен не просто так. К тому же одно то, что Мия все еще находилась на зеркале и говорила от лица Природы, при этом не получив никакой кары от нее за это, говорило само за себя. С Матушкой решались шутить только те, кому было нечего терять, и никто из них не мог сказать, что они входят в их число.

Они не зря не забирались на это самое зеркало, ведь туда могли спокойно ступить только по нескольким причинам – обряд принятия зверя в момент совершеннолетия, свадьба, объединяющая две души, и момент, когда двуликий или человек должен высказать перед всеми важную вещь, желая получить одобрение Матушки. По любому другому поводу любой, позволивший себе такую вольность, несет наказание моментально и без исключений. Об этом знал каждый.

– Обычно выносить приговор было не в моей компетенции, – тем временем продолжила Мия. – но раз у меня теперь есть это право, то вы все приговорены к принудительной стерилизации без возможности отказаться, а также возврата телесных повреждений в двойном размере, как напоминания о содеянном. Это послужит уплатой долга той, кто за это лишился жизни. Приговор должен быть исполнен немедленно и без возможности его обжаловать. – сказала Мия и повернула голову сначала в одну сторону, а затем и в другую, разминая свою шею. –

Не будем же откладывать. Приступим! – добавила она и сделала последние пару шагов, чтобы покинуть защитный круг зеркала.

Парни не отводили от нее взгляда, но создавалось ощущение, что они до сих пор не до конца понимают, что тут происходит и как так быстро ситуация могла измениться.

Несмотря на то, что они совершили, Мия не могла назначить им смертельную казнь, и для этого было несколько причин. Во-первых, пока она была не в состоянии привести этот приговор в действие, во-вторых, у них все еще был шанс исправиться, ведь Мия верила в то, что любой на это способен, а в-третьих, в ее же интересах было то, что после всего, что случится тут, эта троица разнесет о ней слухи. Одно то, что о ней узнают и о том, что она действует от лица Матушки, наведет смуту и заставит многих одуматься и пересмотреть свои приоритеты. Пока же ее слава будет работать на нее, она соберет достаточно сил для того, чтобы подкрепить слова делом. Ну а пока стоило выполнить то, что она огласила.

Гектор оказался прав в том, что прятаться под защитой Матушки долго она не сможет, вот только он не рассчитывал, что Мия сама спустится к ним и не станет ждать их действий.

Перемены в ней были поразительными, и от той хрупкой, беззащитной и побитой девочки не осталось и следа. Сейчас она так и экранизировала уверенность, стойкость и веру в то, что все, что она сказала, сбудутся. О том, что с ней случилось ранее, свидетельствуют лишь порванная одежда, местами залитая кровью, что лишь нагнетало атмосферу в свете кровавой луны.

Парни, скорее от шока и столь быстрых перемен, немного опешили, но стоило ей спуститься, и они попытались вновь забрать инициативу, все еще веря, что у них все под контролем.

– Чего стоите? – недовольно сказала Торин. – Схватите ее! – Стоит ее проучить, чтобы не знавалась и чушь не несла. Мне не нужны проблемы с альфой, а если мы с этим не покончим, то наказания нам не миновать.

Высказывание тут же привлекло внимание Мии, доказывая то, что для этого поколения двуликих их альфы стоят не просто на уровне с Матушкой, но и куда выше. Стало понятно недовольство Природы и желание закончить этот фарс, но девушка тут же вспомнила, что если она позволит этому случиться, то и сама погибнет, так и не прожив новую жизнь сполна.

– А что если она не врет, и Матушка и в правду сделала с ней что-то? Свет та ее защищал, и что там творилось, мы не знаем. Посмотри на нее. Раны все зажили, и она ни капли не похожа на ту Алису, которая только и умела что прятаться. – неуверенно сказал Демид, который из них троих стоял дальше всех и пока не сделал ни шагу ближе.

Мия же наконец узнала имя той, кто был в этом теле до нее. Алиса – красивое имя, но совершенно не вызывающее у нее отклика для себя. Демид был прав: от той Алисы в ней не осталось лишь отголоска. Их связывало общее тело, внешность, желание жить и вера в лучшее. Все остальное она принесла с собой, и разница была очевидной.

– Ты что, струсил? – спросил Торин с подозрением, глядя на своего приятеля, но Мия заметила, что сомнения глубоко засели у него в голове.

Тем временем Мия не стала ждать нападения от них и быстро приблизилась к Торину, который все еще храбрился. Он зарычал, желая обратиться в зверя, чтобы иметь больше шансов, но стоило ей лишь слегка дотронуться до него, и дар, который ей даровала Матушка, наконец проявился.

Глава 6. Исполнение приговора.

Мия

Сила, которой одарила ее Матушка, проявила себя во всей красе, ведь стоило ей только прикоснуться к Торину, и она почувствовала мощный прилив физической силы. Парень мог гордиться своей выносливостью, и Мия прекрасно осознала, что, не будь у нее возможности позаимствовать такую силу, то шансов против своих невольных противников у нее было бы мало. Все же не стоило забывать, что она в теле пятнадцатилетней девушки, которая пусть и хорошо сформировалась и имела некую физическую и духовную силу, но против трех парней, тем более двуликих, выстоять ей было не так уж и просто, если шансы были вовсе.

Она не успела нанести свой первый удар, как интуиция сработала во всей своей красе, предупреждая об опасности, и заставила ее резко пригнуться, уходя с траектории удара, при этом уходя чуть вправо. Торин явно не ожидал такой прыткости, да и сама Мия могла лишь порадоваться, что ее разум, душа и тело теперь работают как одно целое. Сделала это она очень вовремя, ведь в то место, где она только что стояла, обрушился удар той самой палки, которую совсем недавно подобрал Гектор.

Удар не то чтобы удивил ее, но почему-то Мия думала, что именно этот парень будет голосом разума в их компании. Он выглядел именно тем, с кем можно было все обсудить и прийти к какому-то договору, но внешность оказалась обманчивой. Мия ошиблась, и лишь горькая ухмылка озарила ее лицо в очередной раз, доказывая, как ошибочно может быть первое впечатление.

Целился парень ей в спину, ничуть не жалея силы. Он планировал ее оглушить так, чтобы ей было не просто сложно потом встать, но она молила бы о пощаде. Скорее всего, услышанный им приговор ему не просто не понравился, а откровенно напугал, раз он решил покончить с ней окончательно, что подтверждалось жгучей паникой, ненавистью и злобой в его глазах, как только Мия взглянула вверх, чтобы понять, что, собственно, происходит.

Удар не нашел сопротивления в ее лице, но помимо нее на траектории полета, который парень не успел остановить, находился все тот же главарь. Он даже понять ничего не успел, как палка прилетела ему точно в грудь и заставила того отступить на пару шагов, чтобы не потерять баланс, хотя и было видно, что сила в него была вложена не шуточная. Такая сила вполне могла покалечить, а может даже и убить то хрупкое тело, что досталось ей.

Разговоры были закончены, и теперь все, что оставалось Мие – это защищаться, атаковать самой и по возможности быстро расправиться с этой тройкой.

Девушка сжала зубы, собралась и попыталась действовать не только на инстинктах, но и использовать голову и любую возможность закончить все как можно быстрее и без физических травм со своей стороны.

– Балван! – выдавил из себя Торин, злобно глядя на своего приятеля, который от силы удара закашлялся и даже сплюнул сгусток крови. – Ты что, слепой? Не видишь, в кого бьешь!

– Я не в тебя целился! – так же зло ответил нападавший.

– Мне пофиг. Не стой, как истукан. Лови ее. – добавил Торин.

Мия же, все еще находясь у земли, схватила лодыжку Глеба, чтобы узнать, чем же может гордиться парень и чем он, пусть и против своей воли, но, может поделиться с ней.

Каждая секунда была на счету, и девушка не хотела тратить их в пустую.

Ничего удивительного в том, что его силой была мощь, которую он вкладывал в удары. В сочетании с уже полученной выносливостью, комбинация была именно тем, что ей было нужно в этот момент. Оставался лишь Демид, но он стоял чуть в сторонке и пока не думал прибли-

жаться. Он осторожничал и присматривался, не пытаясь влезть в драку, где все могли решить и без него. Как оказалось, вся троица была с гнильцой, но именно у него эта гнилица имела особенно отвратительный запах, который источал себя в те моменты, когда было выгодно лично ему.

Мия невольно вспомнила, что и в ситуации с Алисой расположение ролей было схожим, что заставило расставить приоритеты и принять дальнейшие решения. Пусть Торин и считался у них номинальным главарем, но лично ей больше всего стоило опасаться именно Демида, как темную лошадку в этой компании. Он был тот, кто мог стать очень и очень серьезным противником для нее.

Исходя из принятого решения, Мия решила закончить по-быстрому с теми, кто стоял к ней максимально близко, а уже потом достать того, кто, скорее всего, попытается сбежать или напасть в тот момент, когда она будет уязвимее всего.

Для того, чтобы быть в более выгодном положении, Мия развернулась, так и не поднимаясь в полный рост, и с размаху ударила Гектора в правое колено с обратной его стороны. Даже не сильный удар заставил бы его потерять равновесие и сесть, на что и рассчитывала девушка.

Удар получился куда сильнее, чем она рассчитывала, из-за полученных, а точнее, перенятых навыков, и, скорее всего, у парня потом будут проблемы с подвижностью, это, конечно, если ему не помогут и его регенерация, которая у двуликих была куда лучше, чем у людей, не начнет работать сразу же.

Послышался негромкий хруст, крик боли и удивления, а затем и звук падения.

Падая, парень попытался поставить палку так, чтобы та послужила ему опорой, но Мия не стояла просто так в стороне, да и Торин, недовольный полученным ударом, попытался вмешаться. Он пытался схватить своего приятеля, но вместо того, чтобы его поймать, тот наткнулся на конец палки и вновь выругался, получив очередной удар.

Тем временем она быстро выпрямилась и, схватив левой ладонью свою правую руку, при этом согнув ее в локте, нанесла один точный, но сильный удар, который пришелся парню точно в затылок, отправляя его в нокаут до того, как тот смог бы что-то предпринять.

В этот раз Мие пришлось сдерживать свою силу, чтобы не пробить полученной мощью черепушку парня и не убить его окончательно. Хорошо еще, что Мия точно знала, куда бить и с какой силой, чтобы не убить, но и временно устранить цель. Годы тренировок не прошли даром, и пусть всеми своими прежними возможностями она воспользоваться не могла, но одно знание того, куда стоит ударить, чтобы достичь нужного результата, играло ей на руку. Каждый удар должен был быть точным, обдуманым и уверенным. Ей все же приходилось исходить из того, что противник не один и напасть на нее могут несколько раз.

Один был временно ликвидирован, что невольно обнадежило девушку, но не позволило расслабиться. Неожиданная атака вряд ли сработает еще два раза, а значит, нужно было предпринять что-то другое.

Стоило ей только об этом подумать, как краем глаза она заметила быстро приближающегося Торина, чьи глаза налились жадной крови, мести и насилия. Из носа у него текла кровь, и сразу стало понятно, куда пришелся повторный удар той самой палки.

Парню было наплевать, выживет она после всего или нет, и Мия четко поняла это по его взгляду. Игры для него кончились, и он, как дикое животное, пытаясь защитить себя, впал в отчаянье. Кровавая луна лишь подстегнула его и заставляла все инстинкты обостряться, а зверь внутри него так и рвался наружу, видя перед собой свою добычу и противника, который может оказаться для него угрозой и помехой.

Парень двигался быстро, и уйти с траектории удара она просто не успевала: какой бы ловкой и быстрой она бы ни была. Все, что ей оставалось – это лишь выставить блок, надеясь остаться на ногах. Учитывая то, что ее тело было не натренировано, то это было лишь отголос-

ком от прошлой жизни. Ее блок позволил ей смягчить последствия от удара, нанесенного ей в правый бок, хотя послышался некий хруст.

Удар был сильным, и Мия лишь чудом сумела устоять на ногах. У нее даже дыхание сбилось, но сила воли и решимость не позволяли ей сдаться.

Парню было этого мало, и он приготовился нанести следующий удар, а может и серию ударов, вот только он не учел, что для этого он сократил расстояние, чем и воспользовалась Мия.

Только защищаться она не собиралась и лишь выжидала момента. Биться честно она даже и не думала. В ход шло все и грязные методы были не исключением.

Левая рука уверенно вытянулась вперед. Торин попытался защитить свой живот, но так как Мия целилась ниже, то ему это не помогло. Они разминулись в пару сантиметров.

Девушка схватила парня за то, что ему было так дорого и чем он так гордился. Его причиндалы, которые совсем недавно осквернили ее тело, теперь находились в полном ее контроле, и они оба это понимали.

Их движения почти совпали, и в тот момент, когда ее рука сомкнулась, удар Торина достиг ее печени. Мия закричала от сильной боли и инстинктивно сжала руку сильнее, но так и не отпустила свою добычу, причиняя дикую боль своему обидчику.

Торин шипел, но замер без возможности что-то изменить или сказать, понимая, что с каждым дополнительным движением ситуация лишь ухудшается, а Мия тем временем сжала руку крепче, не желая силы. Никакой брезгливости, скромности или отторжения от того, что она делала, у нее не было. Сейчас это был лишь такой же способ защитить себя и наказать преступника, и пусть в руках хрупкой и юной девушки такие вещи не должны были оказываться, но это была лишь моральная сторона этого дела, которая погибла вместе с той, кто ушел на перерождение.

– Приговор для Торина Белого приведен в исполнение, Матушка. – четко смотря ему в глаза, – произнесла она и, сжав кулак сильнее, резко дернула его на себя, чем причинила парню невероятную боль.

От боли, которая последовала после, тот закричал так громко, что у нее чуть не лопнули барабанные перепонки, а затем парень резко осел, не сумев справиться с болевым ощущением. Мие его даже от части стало жалко, но лишь на секунду, до того, как интуиция вновь напомнила о себе, и заставило ее кровь застыть в жилах от ощущения грядущей опасности, исходящей с той стороны, где все это время находился Демид.

Ошибки в том, какое решение он принял, отпали сами собой. Он приближался, и Мия это чувствовала каждым волоском на своем теле, и ничего хорошего это не сулило.

Глава 7. Смена приговора.

Мия

Желание посмотреть, что приближается, было колоссальным, но все те же инстинкты кричали, что двигаться ей стоит максимально медленно и аккуратно, при этом стараясь не издавать лишнего шороха, чтобы спровоцировать то, что ждало ее позади. Она имела дело не просто с преступником, который явно почувствовал волю и решил проявить себя во всей своей красе, но и с животным, спрятанным в нем как в переносном, так и в прямом смысле. Хищником, почувствовавшим реальный азарт и достойного противника. Такой расклад вещей в этой ситуации был самым опасным.

Интуиция и в этот раз не просто шептала, она кричала об опасности, и игнорировать ее девушка даже не думала. Она пока ни разу ее не подводила, и в этот раз исключения не произошло.

Плавные и очень медленные движения заняли в разы больше времени, чем ей хотелось, но рисковать и делать резкие движения Мия не решилась. Провоцировать нападавшего она точно не собиралась, понимая, что тот же трюк с неожиданностью вряд ли сработает и сейчас.

Стоило Мие встать так, чтобы повернуться лицом к своему новому противнику, при этом не упустив шанса и намеренно наступая на Гектора, который находился всего в шаге от нее. Возможность покалечить его и привести приговор в действие перед лицом Матушки упускать все же не стоило даже в такой ситуации, и что-то ей подсказывало, что такая мелкая провинность лишь укрепит ее позиции перед грядущим вместо того, чтобы навредить. Раз она объявила приговор публично, то действовать нужно было на совесть и не ограничиваться полумерами.

Ее правая нога опустилась именно туда, где парню было бы больней всего, и ее действия имели бы последствия. Пусть он и был в отключке после ее удара, но она была уверена, что он еще успеет насладиться тем подарком и увечьями, которыми она была готова его наградить.

Девушка калечила Гектора не просто так, а с определенной целью, чтобы понять, обладает ли она все еще силой, взятой у парней, или она выветрилась точно так же, как и сознание тех, кто совсем недавно считал ее хрупким и слабым созданием.

Мия, не жалея, придавила все, что нужно, используя силу, позаимствованную у самого парня, при этом не переставая смотреть на последнего парня, а точнее волка, чьи глаза почти полностью заполнили взгляд Демида.

Он смотрел на нее, не отрываясь, прекрасно видя все, что она делает. Он следил, но даже не думал ее останавливать либо как-то препятствовать нанесению вреда тем, кто совсем недавно, так же, как и он, издевался над юной Алисой. Он наслаждался и воспринимал все это лишь как увлекательное прелюдия или игру, специально разыгранную для него. Невольно Мия обрадовалась, что детская психика той, кто был до нее, все же не столкнется с тем, что ее бы ждало после разговора с Матушкой. Даже будучи специально обученным профессионалом своего дела, ее пробрало до мурашек.

Каждое движение, каждый вздох и дуновение ветра, играющего с ее волосами, не ускользнуло от Демида или волка, который брал над ним верх. Кто конкретно смотрел на нее сейчас, сказать было невозможно. Тело было человеческим, но вот человеческого во взгляде не было ничего.

Может, конечно, на него так повлияла кровавая луна, но стоило об этом подумать, и ответ пришел сам собой – его повадки и желания лишь усиливаются, но никак не формируются с нуля. Вероятность того, что Демид не перешел бы черту в любой другой день, была высока,

но луна лишь подстегивала его зверя взять над ним власть и стать ближе к своей животной сущности. Кто же знал, что зверя в нем куда больше, чем подобия человека, за маской которого он все это время прятался?

Мысли пронеслись мимолетно, но девушка все это время не двигалась, позволяя ему предпринять первые действия. Поступила бы она иначе, и возможность спастись упала бы несколько раз, а у нее и так относительность успеха была не высока.

Он видел в ней добычу, и Мия точно понимала, что он вышел на охоту, вот только самой девушке не улыбалось ею стать, что заставляло мозг работать на полную и хаотично искать возможность избежать кровопролития и жертв в ее лице.

Его рваные движения и резкие перемены лица лишь больше накаляли атмосферу, и в один момент Мия поняла, что и вовсе не слышит посторонних звуков или обращает внимание на то, что происходит вокруг. Ее взгляд был направлен лишь на то, что творится с Демидом, который все меньше походил на адекватный гуманоид.

– Почему не нападаешь? – все же спросила Мия, как только закончила с лежащим у ее ног парнем и отступила пару шагов в сторону, где ее больше не сковывали препятствия.

Молчать дальше было бессмысленно и так она могла хоть как-то повлиять на ситуацию, в которой ей довелось оказаться.

– Так, наша игра закончится слишком быстро! – почти шепотом произнес Демид, и Мия поняла, что нарвалась на маньяка, а не просто спонтанного преступника. – Не люблю, когда они заканчиваются быстро. Я не успеваю насладиться моментом, как зверь ломает мои игрушки. – прошептал он, и если раньше Мия думала, что больше наводит страх на нее нельзя, то она оказалась не права.

Ей пришлось приложить колоссальную силу воли, чтобы не позволить панике окутать весь ее разум и ввести ее в ступор от отчаяния. В любой другой момент она бы собой гордилась, но в этот раз ей было не до этого. Сейчас на кону была ее жизнь, и не важно, что перед ней стоял парень лишь на пару лет старше ее. В свои годы он уже успел распробовать вкус крови, и оставалось лишь гадать правдивое число его жертв.

Невольно стало понятно, кто стал зачинщиком этого мероприятия и почему Демид был так спокоен. Для него это было не первое насилие, да что там, то, что для Алисы было кошмаром воплоти, было лишь легкой забавой для такого, как он.

Осознание, с кем по истине столкнулась Мия заставило ее сердце пропустить удар, а кровь застыть в жилах.

Невольно родилась мысль, как Матушка могла допустить такого, как он, пройти обряд и получить зверя, но ответа на этот вопрос у Мии не было. Одно то, что сама Природа понимала, как сильно этот мир нуждался в переменах, можно было списать на послабление к ее действиям, но и только. Не сказать, что девушка и до этого испытывала много уважения к Матушке, но тут ее решение и вовсе можно было бы поставить под вопрос. Это еще хорошо, что лично ее с ней связывало деловое соглашение, которое она планировала соблюсти, несмотря ни на что.

Ей еще в этом мире жить и жить она собиралась хорошо, безбедно, счастливо и долго.

Ранее оглашенный приговор, учитывая новые сведения, больше не мог применяться к Демиду, так как был слишком снисходителен и мягок. Если от Мии зависит, выживут ли обе цивилизации и каким будет будущее этого мира, то таких, как он, в нем не должно быть вовсе.

– Смертный приговор! – произнесла она, понимая, что своими же словами она не только обрекла парня на смерть, но и приняла решение о том, что в этой жизни она станет убийцей, ведь кроме нее никому этот приговор не исполнить.

– Я привык, когда те, кого я мучаю, кричат и плачут. – тем временем продолжил он, как будто не услышав ее слов вовсе. – Они умоляют меня пощадить, живя в страхе последние минуты. – Парень говорил это все так спокойно, как будто из его уст не звучали безумные

и страшные вещи, а он зачитывал список продуктов, которые ему стоит купить сегодня для приготовления ужина.

Мия уже сталкивалась с таким типом людей, но лишь раз и после этого она намеренно пошла на терапию, чтобы избавиться от того ощущения, которое преследовало ее следующие пару месяцев. Сейчас было проще, ведь она не только могла четко понимать, что из себя представляет Демид, но и то, что она в силах его остановить. Пусть это и будет трудно и может стоить ей жизни, но даже так этот мир станет чище без него.

– Я не вписываюсь в твой типаж? – спросила девушка, даже не думая двигаться внов.

Любое действие могло его спровоцировать и нанести ей лишь вред. В ее интересах было дождаться момента, когда парень предпримет хоть что-то. Так она могла создать видимость того, что ее страх – это лишь иллюзия, а не очевидность. Она просто не представляла, что этот самый страх для зверя был не просто виден, но ощутим физически, что лишь подстегивало его.

– От чего же? Я еще не определился с тем, какая жертва мне больше нравится. Я все еще ищу себя. – ответил он, что вновь заставило Мию передернуться.

Парень тем временем немного дернулся, как бы пытаясь привести свое тело в норму, и это напомидало действие, как будто он пытался удержать своего зверя внутри себя, что быстро подтвердилось: стоило ему начать обращение, которое было явно против его воли.

Он не контролировал свою вторую сущность, что лишь усугубляло ситуацию. Она брала над ним верх, и человеческая часть в нем сдавала позиции слишком быстро. Шанс договориться либо попытаться разговорить собеседника таял на глазах.

Оборот занял пару минут, вместо ранее виденных секунд, и Мия предположила, что это из-за того, что ни зверь, ни человек не желали уступать главенствующую роль, но в конце концов все же взял верх зверь, а значит, разговоры кончились.

Девушка, не будь дурой, не теряла времени и быстро нашла хоть что-то, что могло бы ей помочь. Бежать было бесполезно, так как зверь ее бы догнал за считанные секунды, да и не факт, что в лесу не было бы опасней. В воду лезть было тоже рискованно, так как Алиса плавать не умела, а сможет ли Мия плыть не в своем теле, все еще был не проверенный вопрос.

Стоять истуканом больше не было смысла, а бороться голыми руками против черного волка, который в холке доходил ей до груди, было бы откровенной глупостью. На ум пришла лишь та самая палка, которой орудовал Гектор.

Палка валялась в трех метрах от нее, которые она преодолела за считанные секунды. Пусть не очень эффективное оружие, но лучше, чем ничего. Теперь осталось лишь грамотно им воспользоваться и не упустить момент, если такой появиться.

С оружием на руках Мия стала следить за тем, что творится с Демидом и какая часть его побеждает. В голове родился план, в котором ей всего лишь нужно заставить его вступить на зеркало, чтобы уже затем скинуть его на Матушку, но стоило ей дернуться в его сторону, и в тот же момент волк перестал бороться сам с собой за контроль над телом и полностью переключился на нее. Зверь точно почувствовал перемены в ней и момент, когда страх сменился решимостью.

Волк направился в ее сторону, играя со своей добычей, а Мия понимала, что он будет быстрее нее, да и, даже заполучив палку, шансов ею воспользоваться у нее будет мало. Противостоять взбешенному животному обычной палкой напомидало шутку и не более того.

Страх того, что ее жизнь оборвется, так и не начавшись, лишь на мгновение окутал ее, чтобы тут же смениться решимостью стоять до победного. Она уже собиралась так и поступить, как раздался шорох у нее за спиной, а затем быстрый, но увесистый шум от шагов крупного животного позади нее. Ей стоило бы впасть в отчаяние или помолиться на прощание, но интуиция молчала, а точнее, не высказывала опасения, исходящие с той стороны.

Она даже не успела полностью осознать свои эмоции, как почти вровень с ней встал внушительного размера бурый медведь. Он был могуч, свиреп и готов к бою, что поняла не только она, но и тот, кто совсем недавно представлял для нее смертельную угрозу.

Медведь, а точнее оборотень в медвежьем обличии, превышал размеры волка в несколько раз, и стало сразу понятно, что бой будет жестоким. Шансы были неравны, и Мия могла лишь порадоваться, что они не в пользу Демиды, а ее союзника, о котором она даже и не мечтала, но которого явно послала Матушка.

Мысль о том, что она все же ее не бросила теплой волной, пронеслась у нее по позвоночнику, добавляя уверенности в исходе этого боя.

Было видно, что волк не ожидал того, что за нее заступятся, а на него нападут, и поэтому первый удар лапой по его холке, без предупреждения, от которого он не успел увернуться, причинил ему сильную боль и заставил его потерять много крови. Рев раненого зверя и повторный рев медведя, который и не думал останавливаться, заставили Мию быстро ретироваться из зоны поражения, отходя к кромке леса.

Еще одна лапа медведя пошла в ход и вспорола волку брюхо в тот момент, когда Демид встал на дыбы, чтобы добраться до своего противника из жгучего желания не сдаваться и не потерять место главаря в этой ситуации.

Ранения были серьезными, но волк даже и не думал сдаваться. Его упорству можно было только позавидовать. В попытке нанести противнику хоть какой-то вред, он вцепился в лапу спасителя, что только разозлило медведя еще сильнее и заставило его стать еще агрессивнее. Новый рев, но уже в разы громче, и волк отлетает в сторону, чтобы завалиться на бок без возможности подняться на лапы, так как повреждения куда сильнее, чем он готов это признать.

То, что казалось нескончаемым боем в момент опасности, по-настоящему закончилось за пару ударов. Волк был повержен, и каждый из них это понимал. Хотя поражение Демид не признавал и все еще пытался встать на лапы, несмотря на бесчисленные попытки и провалы.

Мия до конца не была уверена, как далеко это зайдет, но в тот момент, когда медведь вновь приблизился к лежащему на земле Демиде и перед тем, как нанести свой последний удар, он посмотрел ей четко в глаза. Он как будто спрашивал, что лично она желает с ним сотворить, что было видно по умным и вполне разумным глазам зверя, вставшего на ее защиту.

Что заставило ее произнести приговор вновь, девушка не смогла бы сказать ни за какие деньги, но вера в то, что новое действующее лицо поймет ее слова и сделает именно то, что она попросит, было куда сильнее, чем ранее принятое решение бороться до последнего вздоха. Скажи она сейчас помиловать парня, и, вероятнее всего, Демид остался бы живым, но Мия не была столь милосердна. Приговор был вынесен, и его лишь осталось исполнить. Не важно, кто станет его палачом – она или кто-то другой, но перед лицом Матушки приговор будет совершен.

– Смерть. – Спустя долгие секунды молчания произнесла она, и ее слова эхом пронеслись по лесу, за которым последовал хруст перекушенного хребта и последний вздох того, кто совсем недавно представлял для нее угрозу.

Все три приговора были приведены в исполнение, и, казалось, ей можно было бы расслабиться, но куда там? Вместо того, чтобы думать о своих обидчиках, ей теперь нужно было понять, чего же ожидать от нового действующего лица перед ее глазами и действительно ли он ее союзник?

Глава 8. Провожатый.

Мия

Звук того, как совсем недавно живое существо сделало свой последний вдох, поразил ее сильнее, чем она думала. До этого ей не приходилось настолько близко сталкиваться со смертью. Не сказать, что ее уже очень обрадовало то, что в будущем ей придется столкнуться с ней еще не раз.

Пусть она и бывала в морге, видела трупы и даже не раз побывала на месте преступления, видя весь ужас, который приходился на жертву, которой все это приходилось пережить, но это было в некотором роде отдаленно, ведь лично ее не касалось. Эмоциональные переживания были лишь отголоском правды истинных ощущений. Переживания с реальностью было сложно сравнить, познав обе стороны этого жестокого мира. Ощутить все на себе было в разы страшнее, и Мия теперь поняла, насколько же сильными должны быть те, кому хватило силы не просто пережить это, но и стать лицом к тому, кто заведомо сильнее тебя.

Как бы это ужасно ни прозвучало, но Мия была счастлива и испытывала облегчение, что приговор все же привел в исполнение кто-то другой, а не она. Окропить свои руки кровью в первый же день новой жизни было бы травмирующим. Да и уверенность, что она бы спокойно могла бы лишиться кого-то жизни, все еще не была оформлена до конца.

Она точно знала, что парень заслужил смерть, и приговор вполне справедлив, но на практике это значило, что ей все же нужно стать человеком, который опустился еще ниже самого убийцы, чтобы лично вершить правосудие. Целенаправленно и без колебаний, став убийцей, палачом, и нести этот груз ответственности всю свою жизнь. Все же вынести приговор и исполнить его – это две совершенно разные вещи, несущие за собой колоссальный стресс, который невозможно забыть.

В свое время Мия видела, как страшно, может быть, проявление посттравматического стрессового расстройства. Побывав на войне, второй брат приехал совершенно другим, и отголоски того, что он видел и какие решения там принимал, все еще его преследовали. Это сказало на всей семье, и если честно, то девушка боялась того, что и сама может попасть под его влияние.

Знакомство с этим миром и так не задалось с самого начала, и дальше жизнь не обещала расстелиться ковром ромашек перед ней, позволяя пройти его легко и просто. Ей предстоял бой с собой, с миром, с его системой, законами и правилами, а поэтому осознание того, что у нее все же будет помощь, пусть и не постоянная, и все еще лишь гипотетическая, но это было уже куском масла, на видимом ей черстве куске хлеба.

Как только Мия смогла собраться и отбросить лишние мысли из головы, ее взгляд метнулся в сторону медведя, о котором она знала лишь то, что видела. Ну еще можно было точно сказать, что это самец. В остальном ей можно было делать лишь предположения.

Тот, как будто и вовсе не обращая внимания на то, что она все еще стоит в стороне и смотрит на него, наконец разжал свою пасть. Тело Демида так и не превратилось в человеческое, оставаясь в звериной форме неподвижного волка, жизнь которого никогда не вернется в это тело. Оно упало мертвой тушкой как в прямом, так и в переносном смысле, оглушив Ми гулким ударом об землю в относительной тишине. Холка, которая до этого чуть ли не светила при свете кровавой луны, побагровела от обилия крови и скомкалась, выходя сейчас очень неопрятно и пожевано.

Было странно смотреть на животное и четко понимать, что это человек. Человек, по ее велению лишенный жизни и дальнейшего шанса искупить свою вину и прожить достойное

будущее, но Мия не жалела. Таким, как Демид, нет места ни в одном мире, и не важно, что за законы там главенствуют.

Меньше минуты, и медведь отступает, при этом брезгливо посматривая на поверженного врага. Было видно, что волк вызывал у него не самые приятные чувства, и Мия разделала их. Во взгляде присутствовало отвращение, непонимание, как такое существо вообще могло существовать, и некое спокойствие от того, что он все же успел вовремя.

Страх по отношению к внушительному размеру медведя, который мог разорвать ее в клочья за считанные секунды, все еще не было. Было лишь недопонимание и вера в то, что он не должен причинять ей вред. Додумать дальше она просто не успела, так как силуэт медведя померк и на его месте появился вполне обычный человек. Мия даже сообразить ничего не успела, как перед ней предстал взрослый, статный и уверенный мужчина.

Ему было приблизительно за пятьдесят, а может и больше. Седина частично покрыла его голову, но это не мешало ему выглядеть все еще привлекательно для своего возраста. У него был серьезный взгляд карих глаз, прямой нос и плотно поджатые тонкие губы, которые четко были видны на квадратном подбородке. Ничего отталкивающего, но все вместе четко указывало на суровость, сдержанность и сильный нрав мужчины. Он был подтянут, высок и серьезен, и охотничья одежда четко давала понять, что мужчина не просто какой-то прохожий или тот, кто не знает, что он сейчас сделал. Он прекрасно держал себя в руках и ни капли не паниковал, что заставило и саму Мию немного расслабить плечи и позволить себе тяжело выпустить скопившийся и удерживаемый ею воздух из легких, который как будто застрял там с момента ее нового пробуждения в этом мире.

В выправке и выдержке, а также выражении лица он очень походил на ее старшего брата Владимира. Его военные замашки были слишком схожи, и готовность подчиниться приказу и без вопросов выполнить его тут же всплыла в сознании Мии.

Мужчина был воином, готовым выполнить данный ему приказ, и девушка могла лишь порадоваться, что целью его приказа была не она сама. Будь это не так, то на данный момент шансов выстоять против него у нее не было бы от слова совсем.

– Цела? – первое, что спросил он, четко осмотрев ее с головы до ног, своим басистым голосом, который эхом разнесся по округе.

– Да. – ответила она, несмотря на то, что некоторые ушибы, синяки и ранения стоило бы обработать или показать врачу.

Зажившие раны после побоев и пройденного перерождения оказались одноразовой акцией, и все, что она могла сейчас, это не падать духом, собраться и сделать все от нее зависящее, чтобы стать сильнее на выбранном ею пути.

– Хорошо. Так будет проще. – почти довольный ее ответом, – произнес он. – Приказ от Альфы, по поручению Матушки Природы, пришел спонтанно, и я был не уверен, что успею вовремя. – сказал он, быстро переводя взгляд так, чтобы убедиться, что угроза со стороны им не грозит. – Это еще повезло, что я был рядом и знал, куда идти, ведь это территория не нашей стаи, и я тут был лишь временным гостем. – добавил он, и Мия невольно обрадовалась, что ей не придется пока сталкиваться лицом к лицу с семьями тех, кто пострадал от ее руки или слова.

Не сказать, что она опасалась этого момента или боялась, просто пока она была ни физически, ни морально не готова к такому виду конфронтации. Это все же хорошо, что Матушка дала ей время на то, чтобы собраться, приспособиться, обрести союзников и потом уже действовать.

– Спасибо. – все же решила она поблагодарить мужчину за помощь. Он спас ей жизнь, и это было меньше, что она ему должна.

– Ага. – невзначай ответил он, даже и не думая заострять на этом внимание. – Нам нужно отсюда убираться. Не стоит тут задерживаться надолго, да и Альфа ждет известий. – сказал он,

даже не думая представиться, и хотя Мия была согласна с ним, но идти куда-то за кем-то, о ком ты абсолютно ничего не знаешь, казалось слишком абсурдным.

Да, он спас ей жизнь, и да, он сказал, что Матушка имеет отношение к тому, что он тут, но одно то, что для него все, что произошло сейчас, норма и он вполне спокоен немного нервировало ее.

– Как тебя хоть звать? – спросила она, схватившись за свой бок, который сейчас болел больше всего.

Кровь пусть и не текла, но Мия была уверена, что у нее сильный ушиб. Ей точно стоило показаться врачу, ведь после полученного удара могли пострадать органы и открыться внутреннее кровотечение, но в данных условиях ее единственный шанс был довериться незнакомцу, спасавшему ее. Одна она сейчас вряд ли справится.

Каждый шаг и тяжелый вздох причиняли боль, но вместо того, чтобы пойти в сторону мужчины, она сделала два шага в сторону зеркала, с которого все началось.

Ей хотелось убедиться, что все реально в последний раз. Поставить точку, после которой она перестанет колебаться и полностью перечеркнет свое прошлое и станет той, кто сможет выполнить поставленную задачу. Отбросить свои страхи, сомнения и перестроиться так, чтобы выжить в этом далеко не самом дружелюбном мире. Ей нужно было стать жестче, сильнее, а главное, менее эмоциональной, чтобы справиться со всем. А для этого нужно было с чего-то начать.

Нависшая угроза миновала, будущее было неизвестно, и она хотела хотя бы узнать, как она теперь выглядит, чтобы двигаться дальше без всяких сожалений. Может, это могло показаться пустяком и глупостью для кого-то другого, но Мия хотела видеть глаза той, кто теперь будет смотреть на этот мир. Ей хотелось знать, что она из себя представляет и чего она может ожидать. Простое действие, которое было столь значимо для нее.

– Бета Оскар, но тебе это имя ничего не скажет. Для тебя должно быть важным лишь то, что в данный момент я выступаю в роли твоего провожатого и телохранителя до того, как мы доберемся до места, где мой альфа сможет с тобой поговорить. Могу лишь передать его слова о том, что там ты найдешь помощь и возможных союзников, а также то, что тебе поможет в твоей борьбе. – добавил он то, что его заранее просили передать, и сжал губы в недовольстве от того, что она не бросила все, чтобы тут же уйти, проявляя свой нрав даже в мелочах.

Мия точно знала, что такие, как Оскар и ее брат, не любят, когда что-то идет не по их правилам и сценарию, но к этому отношению она давно выработала иммунитет. Она собиралась последовать за ним, но только после того, как закончит с этим местом.

Ей нужна была минута, чтобы попрощаться со своим прошлым. Всего минута.

Дойти до зеркала было не так уж и далеко, но ей пришлось приложить усилия, при этом сжимая зубы. Круг посередине, который всего недавно был ее временным убежищем, никак не проявил себя при ее приближении. Лунный свет частично покинул его очертания, постепенно напоминая, что эта ночь не вечна и для нее тоже настанет конец, а на место ее придет день, озарив всех новым началом.

Мия остановилась ровно у края, но не вступила на него, помня о том, что причины для нее сделать это нет, а наказание за нарушение может настигнуть и ее.

Опустив голову чуть вниз, Мия взглянула на свое отражение, и первое, что ей бросилось в глаза – это был ее уверенный и светящийся силой взгляд. Ярко зеленый цвет, обрамленный темной дугой, был совершенно не похож на ее прежний. Аккуратный носик, пухлые, налитые кровью губы и четко очерченные брови. Чуть смугловатая кожа, как будто после летнего загара лишь дополняла образ и выделяла красоту девочки. Она стала обладательницей темно-каштановых волос чуть ниже плеч, которые сейчас локонами развивались на ветру. Прическа была неопрятной и местами были видны листья и кусочки веток как напоминание о произошедшем.

Скромная одежда была частично порвана и залита кровью, но Мию это сейчас не волновало.

Она была красива и даже привлекательна, но слишком юна. Зрелость в ее глазах была так неуместна, что каждый, кто бы посмотрел в них, мог бы заметить несоответствие, но Мия лишь отметила это и приняла, что отныне перед ней было изображение той, кем является она.

Мия увидела все, что хотела. Стройную, привлекательную, уверенную девушку, во взгляде которой была уверенность, что у нее все получится. Этого всего ей достаточно, чтобы закрыть эту главу ее жизни и начать новую.

– Я готова идти. – сказала Мия, отрывая взгляд от зеркала и поворачиваясь в сторону Оскара.

– Хорошо. – сказал он, как будто точно понимая, как важно для нее было это простое действие, и сделал шаг в ее сторону, чтобы лично проверить ее раны, ведь скрыть повреждения она не смогла.

Девушка также пошла в его сторону, но куда медленнее. Они не успели дойти до друга, как в доли вновь послышались посторонние звуки, вой и приближающиеся шаги.

– Нам лучше не сталкиваться с теми, кто идет сюда. – произнес Оскар, точно определяя, откуда исходит угроза.

– Тогда поторопимся. – добавила она, и тот кивнул, разделяя ее стремления убраться отсюда побыстрее.

Глава 9. Тактическое отступление.

Мия

Девушка явно переоценила свое состояние, когда ответила, что с ней все хорошо. Уверенность в правдивости ее же ответа стала сомнительной спустя каких-то пару минут.

Уходить пришлось быстро, и Мия, как и Оскар, не могла не понимать, что сил для преодоления этого путешествия у нее слишком мало и с каждым мгновением их все меньше и меньше.

Она шла на полном упрямстве и нежелании сдаваться, сжимая зубы так, что они были готовы треснуть от огромного усилия. Гордость, а может, и глупость также не позволяла попросить помощи у ее провожатого, но, когда они поняли, что погони не избежать, мужчина взял инициативу на себя.

– Так нас догонят слишком быстро. Твои раны слишком замедляют, да и я в человеческой форме не смогу скрыть нас от тех, кто идет по нашему следу. Если мы ничего не изменим, то нас нагонят за считанные минуты. – сказал он в очередной раз, глядя на ее потуги.

Пусть он и уважал ее желание не сдаваться, и сам частенько страдал тем же, но сейчас было не время для такого рода геройств. К тому же он списывал все на подростковое упрямство, видя перед собой не взрослую женщину, а юную девушку, которая нуждалась в помощи.

Сказать на его высказывания Мия ничего не могла. Она и сама понимала, что на данный момент является обузой и тормозит их. Мысли частично путались, из-за чего она не могла рационально мыслить и старалась действовать больше на инстинктах, чем на логике, что было ей не свойственно.

Временно позаимствованные силы, выдержка и мощь так же быстро покидали ее тело, и она становилась все слабее и медленнее. Это тело не было способно на великие подвиги сейчас, и как бы прискорбно это ни было признать, но девушка была зависима от Оскара и его помощи.

– Я обращаюсь, а ты забирайся на меня. Мы сможем ускориться. Так у нас появится хоть шанс. – сказал он с сомнением, поглядывая на нее, ожидая отказа или страха от нее, но ничего из этого он так и не увидел.

Мия лишь устало кивнула головой и прислонилась к одному из деревьев, боясь потерять равновесие. Ее состояние ухудшалось, и она опасалась, что травмы, полученные ею, могут быть слишком серьезными. Пропущенный удар может и не казался столь опасным, но он попал точно в цель, нанося максимальный урон по ее состоянию. Это еще чудо, что она вообще держится.

Она предполагала, что во время нанесенного ей удара была повреждена печень, и с каждым мгновением ее опасения оправдывались все больше. Только адреналин, который сейчас начинал выветриваться из ее крови, поддерживал иллюзию того, что после боя она сможет остаться невредимой.

Все же противостояние человека и двуликого в полнолуние сравнивать по силе не стоило.

Скорее всего, у нее частично пострадали ребра, так как хруст она слышала очень отчетливо. Она могла лишь предполагать, что у нее перелом, но проверить и удостовериться шансов не было. Это было очень и очень плохо, и в идеале ей вместо того, чтобы бегать по лесу, нужна была бы медицинская помощь, вот только где ее найти было загадкой, ответа на которую у нее не было.

Момент превращения Мия элементарно пропустила, стараясь выровнять дыхание и не трястись, так очевидно от того, что холодный пот покрыл все ее тело, а голова кружилась как ненормальная. Стоило же услышать тихий рев медведя рядом с ней, и она, стараясь не обращать внимания на свое состояние и прилагая последние усилия, на которые была способна,

оттолкнулась от дерева и, пошатываясь, дошла до зверя, который намеренно пригнулся для более легкого доступа.

Церемониться и аккуратничать Мия не то что не стала, она просто была на это не способна, а потому что было сил, схватилась за шерсть холки животного и, используя это как опору, забралась вверх. Оскар промолчал, но девушка прекрасно понимала, что действие это было не из приятных.

Боль прострелила ее так сильно, что потекли слезы и захотелось орать в голос, но девушка слишком хорошо понимала, что тем самым она лишь ухудшит их положение. Вместо того, чтобы кричать, она прикусила свою губу, да так, что во рту почувствовался металлический вкус крови.

Перекинуть ногу получилось далеко не с первого раза, так как это вызывало жуткую боль в боку, но наконец, сумев это сделать, она развалилась на спине Оскара и прижалась к нему, готовая к тому, что ей придется держаться, чтобы не упасть. Пожалуй, это было все, на что она была сейчас способна в ее состоянии.

При касании у нее появилась возможность перенять его силу, и даже несмотря на то, что ей было плохо, она смогла приятно удивиться.

Самая сильная сторона мужчины была вера в свои силы и в себя. Уверенность в себе делала его поистине грозным противником для тех, кто мог недооценить его. Вещь, которая добавляла сил и убирала страх. Он ничуть не сомневался, что у него все получится, а поэтому Мия, не колеблясь, тут же впитала все в себя, что позволило почувствовать себя более уверенно, расслабленно и спокойно.

Вера в то, что она выживет несмотря ни на что, быстро заполнила ее разум и сердце, что позволило ей дышать чуть более расслабленно.

Ситуация, в которой они оказались, не казалась больше такой безнадежной, а вера в то, что Оскар сможет не просто избежать преследователей, но и добраться до нужного им места, где им помогут, так и засела у нее в сознании.

Медведь не разочаровал ее и, как только почувствовал вес на себе, рванул в ту сторону, в которую все это время они шли. Как только он убедился, что Мия не капризничает и не ноет, а просто держится, он увеличил скорость, намереваясь разорвать дистанцию с теми, кто шел по их следу.

Он старался избегать мест, где ветви деревьев могли бы задеть ее, но это получалось далеко не всегда. В такие моменты, Мия старалась еще теснее вжаться в мужчину и стараться не орать от причиненной ей боли и неудобств.

Как долго они неслись по лесной гуще, Мия не знала. Ее сознание моментами уплывало в забытье, чтобы очнуться и удостовериться, что они так и не останавливались. Природа иногда меняла свой ландшафт, позволяя полюбоваться болотистыми местами, густой лесной рощей или полем с неведомыми ранее Мией цветами. Все пролетало мимо, и лишь осознание того, что ночь давно закончилась, уступив место вначале утру, а затем и дню с палящим светом, напоминало, что времени прошло много. Ветер, который совсем недавно морозил ей спину, теперь слегка обдувал ее, напоминая, что они не стоят на месте, а несутся с приличной скоростью, и как далеко они сейчас от места ее пробуждения, можно было лишь гадать.

Все это улавливалось краем ее сознания и оседало там в те моменты, когда боль достигала такого уровня, что тело переставало обращать на него внимание и уходило в состояние шока, а затем и обморока.

Мышцы зверя под ней ощущались слишком четко и в особо резкие повороты часть из них задевали ее бок, что заставляло ее издавать болезненный звук, который чаще напоминал шипение.

Оскар иногда порывался, как бы спрашивая, все ли с ней хорошо и жива ли она. На что она в такие моменты дергала его за шерстяной покров у холки. Говорить сил хватало, да и при такой скорости ее слова Оскар вряд ли бы услышал.

Казалось, что этот забег никогда не закончится, но в один момент, пока она все еще оставалась в сознании, они покинули территорию леса и побежали по открытой местности, чтобы спустя еще пару минут добраться до закрытых ворот какого-то поселения.

Ворота достигали метра четыре в высоту и явно весили внушительно, так как были собраны из цельных бревен. Они хоть и были обработаны, но внушительности своей не потеряли совершенно. Изгородь ничуть не уступала самим воротам, так и крича о том, что за ними должно быть безопасно.

Чтобы разглядеть их очертания и высоту, Мие даже пришлось запрокинуть голову, что казалось непосильной для нее задачей.

Учитывая то, что она пропустила большую часть пути, да и направления она не знала, то сказать, куда они прибыли, девушка не бралась. Одно, то, что мужчина привел ее именно сюда, вселяло надежду на то, что тут ей смогут оказать помощь. О большем думать она пока не могла.

Стоило им приблизиться, и ворота распахнулись с соответствующим им звуком. Процесс был механическим и быстрым, но им все равно пришлось прождать чуть больше минуты до того, как они смогли бы продолжить свой путь.

Оскара явно признали как своего даже в животном облики. Никаких остановок и досмотров лично ему не устроили, что не могло не радовать. Задержка могла стоять им слишком дорого.

Мужчина же ворвался за ворота и тут же помчался, вновь не сбавляя скорости на поворотах. Он уворачивался от прохожих, транспорта и всех тех, кто вставал у него на пути. Он мчался лишь по ему ведомым улочкам, мало отличающимся друг от друга. Мия понимала, что Оскар спешит в конкретное место, стараясь срезать везде, где мог.

Многие кричали ему в след, кто-то даже бежал следом, признав его и желая помочь. Те же, кто не понимал, что тут происходит, лишь старательно уходили с пути, что наводило на мысль, что такого рода происшествя тут происходят далеко не в первый раз.

Это место, которое деревней можно было назвать лишь с натягом, было настолько большим по сравнению с той деревней, в которой до этого жила Алиса, что Мия могла лишь отмечать различия и радоваться, что мир пусть и выглядит отставшим в развитии по сравнению с Землей, но все еще имеет свой шарм и привилегии. Место было внушительным. Скорее городом, чем поселком, и одно Мия знала точно – здесь ей не довелось бывать раньше, но как только у нее появится шанс, она непременно тут все обследует.

Конечным местом пути Оскара оказалось не что иное, как лечебница.

Как только он добрался до нужного места, которое стояло чуть в отдалении от всех остальных, он заревел так, что его слышно было в соседних районах. Те же, кто находился внутри здания, возле которого они остановились, и вовсе выскочили, сломя голову, чтобы понять, что тут происходит.

Одна женщина, так и вовсе опережая всех остальных, побежала в их направлении, чтобы помочь. Она как будто и вовсе поджидала их, находясь у самой двери все это время.

Женщина выглядела шикарно в свои годы, и как бы Мие не хотелось предположить, что ей чуть за сорок, но взгляд говорил совершенно другую цифру. Цифра, которая явно была куда выше той внешности, которой обладала женщина. Даже в таком состоянии эта деталь не смогла ускользнуть от нее.

Медово-каштановые волосы сейчас были собраны в высокой прическе. Карие, пронзительные глаза не просто смотрели на них, но как будто успели все проанализировать и обдумать все, что ей нужно сделать. Звонкий и мелодичный голос, которым сейчас были отданы команды для тех, кто бежал за ней следом, можно было разрезать глыбы льда, и они бы ей поддались.

Уверенность, собранность и точное понимание, что ей предстоит сделать, так и сочились из нее, и Мия могла лишь восхититься тому, как преподносила эта женщина себя окружающим.

– Что случилось, Оскар? – подбежав к ним в плотную, спросила женщина.

Так как Мия все еще находилась на медведе, а если бы тот обернулся, пока она находилась на нем, то она могла пострадать. Вместо ответа зверь развернулся так, чтобы всем было четко видно, что он пришел не один. Он присел на все четыре лапы, для большего доступа, и замер.

Та, кто спешила помочь, поняла все без дополнительного объяснения.

– Помогите. Нам нужно снять ее как можно быстрее. – отдала женщина новую команду и первой дотронулась до Мии, чтобы оценить нанесенный ей ущерб.

Мия же, почувствовав касание, уже почти автоматически определила сильную сторону той, кто до нее дотронулась. В отличие от всех тех, с кем она встречалась до этого, женщина обладала особым даром и еще каким! Сила ее регенерации была настолько велика, что девушка не могла не воспользоваться этим шансом вылечиться. Эта сила была куда сильнее всех тех, что ей до этого чувствовать и была не просто сильной стороной женщины, а самой сутью ее тела и души.

Одно осознание того, что это должно ей помочь, заставило Мию действовать. Стоило ей лишь потянуть эту силу, и Мия закричала в голос, да так громко, что можно было поспорить, чей рев был громче – ее или Оскара, когда он оповещал о своем прибытии.

Крик боли и муки был следствием того, что заработала регенерация, и ее раны заживали, вот только она не ожидала, что вместе с заживлением придет и осознание каждой маленькой ранки, которую она получила. Казалось, процесс заживления как будто поэтапно отложился у нее в голове, и уже зажившие раны болели фантомной болью от того, что мозг не успел еще перестроиться. Неожиданно нахлынувшие ощущения почти полностью поглотили ее разум, но они же и удерживали ее в сознании.

Стоило ей закричать, и все насторожились. Часть из них остановились как вкопанные, другие же побежали быстрее, и только Оскар стоял так же неподвижно, да незнакомка подле нее смотрела с неким осознанием, что сейчас происходит.

Многие хотели понять, что с ней происходит и почему ей так плохо, стоило до нее дотронуться, но женщина, которая все еще удерживала ее лишь одним жестом, остановила их всех. Она не сомневалась, что женщина поняла, что тут творится, а может даже почувствовала момент, когда Мия решила позаимствовать то, что было не ее.

Ослушаться команды девушки не посмел никто. Никто не подходил, не мешал и не трогал ее, что сразу дало понять, кто имеет тут истинную власть.

– Даже так! – воскликнула незнакомка, при этом довольно хмыкая. – А ты, Оскар, привел к нам очень занятную девицу. – обратилась она к мужчине, а потом перевела свой взгляд на нее и посмотрела четко в глаза. – Успокойся. Сейчас боль пройдет, и ты придешь в норму. Не думала, что кому-то еще придется пережить то, что довелось мне, но в твоем случае так даже проще. – говорила она уверенным, но успокаивающим голосом.

Женщина оказалась права, и спустя всего пару минут ей стало так хорошо, что все те мучения, боли и тошнота казались лишь кошмаром, приснившимся ей накануне. Ничего не свидетельствовало о том, что у нее были серьезные ранения и ей нужна была медицинская помощь, а сил было столько, что она хоть сейчас могла пуститься в бой.

– Лучше? – спросила женщина.

– Да. – удивленно и с облегчением ответила Мия.

– Вот и хорошо. Слезай с Оскара и давай познакомимся и поговорим. Думаю, у нас с тобой найдутся общие темы. – добавила она, и интуиция Мии подсказала, что и правда поговорить им есть о чем.

Глава 10. Убежище.

Мия

Как только Мия спустилась с Оскара, тот, не теряя времени даром, тут же обратился в свою человеческую форму и стал рядом с ней. Он впервые был к ней так близко в этом облики, и разница в росте была сильно ощутима. Новая она была довольно миниатюрна на его фоне. Измерить себя она, конечно, не могла, но там было не более метра шестидесяти пяти к его метрам девяносто.

– Приветствую, Луна Эмма. – сказал он и чуть наклонил голову в знак уважения к ней.

Жест был проделан так обыденно и естественно, а главное – искренне, что стало понятно – уважение не напускное. Женщина его заслужила. К тому же, они были очень хорошо знакомы.

Предположения о том, что женщина перед ней имеет тут какой-то вес, вновь оправдались. Раз Оскар ранее назвал себя Бетой, то она должна была стоять выше по иерархии, что заставило Мию немного напрячься, не уверенной, чего ей стоит ожидать от предстоящего разговора.

– Здравствуй, Оскар. Рада твоему возвращению! – с улыбкой на устах начала она. – Константин уже оповестил меня, что ты должен прибыть не один. Я, собственно, поэтому тут и находилась. Решила лично разузнать, кого Матушка желала спасти. Недаром она так спонтанно потребовала помощи. – произнесла Эмма и посмотрела на нее, при этом все еще улыбаясь той самой улыбкой, которая должна была подарить покой и спокойствие. Так злой и коварный человек улыбаться просто не мог, он был на это просто не способен.

Уверенность в своих силах, полученные и усиленные от Оскара, все еще присутствовали в ней, и поэтому, даже несмотря на столь неоднозначную ситуацию, девушка держала голову высоко, а спину прямо. Пусть она и была сейчас не в той ситуации, в которой она могла диктовать условия, но все же это было куда лучше, чем вновь оказаться среди той троицы, которая желала ее убить.

Мысли об этом тут же осели у нее в голове, но Мия попыталась их откинуть в сторону. Для них было сейчас не место и не время.

– Благодарю за заботу, Луна. Раз вы тут, то я откланяюсь. Мне нужно доложить обстановку Алфе. – сказал он и, получив утвердительный кивок, развернулся и ушел, оставив ее в присутствии всех тех, кто спешил ей помочь ранее.

Мия же прекрасно понимала желание Оскара быстрее рассказать своему Альфе о произошедшем. О погоне никто из них не забыл, и то, что ее будут искать после того, как обнаружат двух покалеченных парней и одного убитого, так же все еще витало в воздухе ожиданием.

Мия понимала, что пусть ей и нужно было отступить для того, чтобы привести в порядок, но требование Матушки подразумевало, что судьей и палачом ей придется быть на постоянной основе, а это значит для всех тех, с кем она столкнется. Они придут за мстостью, но наткнутся на правосудие.

– Помощь больше не нужна. – тем временем обратилась Эмма к своим людям. – Можете заняться своими обычными делами и вернуться к своим пациентам. – громко произнесла она, обращаясь к тем, кто все это время был у нее на подхвате, видя, что мысли Мии понесли ее куда-то в сторону.

Никто не стал спорить. Кто-то лишь кивнул, кто-то попрощался, но большинство, получив разрешение, быстро вернулись в помещение. В лечебнице и без нее было полно дел, и раз

одного пациента у них стало меньше, то все могли лишь вздохнуть от облегчения и продолжить свое дело.

– Ну а с тобой я все же желала бы пообщаться. – произнесла женщина наконец, переводя взгляд на нее, и этот взгляд пусть и был теплым, но он как будто видел ее насквозь.

В нем присутствовала мудрость, накопленная годами. Так, сама Мия смотрела на подсудимых, когда пыталась понять, что они из себя представляют и что от них стоит ждать.

– Я не против разговора, но сначала хотела бы привести себя в порядок и поесть. С того момента, как я появилась здесь, я ничего не ела. – сказала Мия, так как не столь само путешествие, как регенерация, заставило ее так сильно проголодаться, что она не могла думать нормально без срочной подпитки. Урчание в животе тут же подтвердило ей сказанное, но Мия не смутилась, а лишь приподняла брови, как бы говоря – я же говорила!

– Конечно. У меня самой жор просыпается каждый раз, когда дар активизируется. – сказала Эмма и довольно хмыкнула, наконец найдя того, кто смог понять ее переживания и мелкие заскоки. – Пошли со мной. Я покажу тебе, где ты сможешь принять ванну, пока я приготовлю поесть. – продолжила она и рукой указала в противоположную сторону от лечебницы. – Пройдем в мой дом. Там нас не потревожат, а все, что будет сказано там, не станет достоянием общественности.

– Хорошо. – сказала Мия и решила, что и ей хотелось бы не тратить время зря и выяснить хоть что-то, пока они добираются до нужного им места. – Может начнем с простого? – спросила она своим профессиональным голосом, который не вязался с ее внешностью сейчас совершенно. – Могу я узнать, кто вы такие и что это за место? Понимаю, что именно я тут гость, но все же настаиваю на ответе. – уточнять о том, что у нее присутствует базовая информация об этом мире, Мия не стала.

– Конечно. – тут же ответила женщина, шедшая с ней рядом. – Меня зовут Эммануила Волкова, но лучше зови меня Эмма. Так мне привычнее. Я являюсь Луной этого места, так как мой муж – Альфа. Он управляет тут всем, так что можешь считать меня первой леди. – сказала она, и Мия насторожилась.

Слишком очевидно было сравнение с Землей, и Эмма не могла не понимать, что она говорит.

– Вы с Земли? – тут же спросила Мия, даже не давая ей договорить.

– Давно это было, но да. Я попала сюда более сорока лет тому назад. – честно призналась она. – Из того, что мне удалось выяснить, я была одна из первых переселенок сюда, кому удалось завершить период проверки. Все же выжить три года, когда тебя каждый день пытаются убить, это еще то занятие, я тебе скажу. – сказала женщина, при этом хмыкнув, вспоминая это время с неким трепетом, с толикой черного юмора и опасением, что это повторится вновь.

Мия же поняла, что ошиблась в оценке статуса Эммы, и вместо предполагаемой Альфы этих мест, она имела дело с такой же отверженной, как и она сама.

– В то время все было иначе. Двумикие были суровее, опаснее и своенравнее... – Тут она могла поспорить, но промолчала. За эти годы изменения уже начали проявляться. Отношения из рабского перешли в деловое, я бы так это назвала. Людей все еще щемят и не воспринимают как равных, но теперь опасаются им навредить, так как их слишком легко спутать с отверженными, которые находятся под защитой Триумvirата. Пар, которые решили заключить союз, несмотря на расовые различия, также стало куда больше, и в некоторых местах родители начали отказываться нанимать палачей в случае отверженности детей. Они все чаще отправляют их в такие места, как это, в надежде на спасение. – сказала Эмма, и в голове у Мии родилась некая идея, которую ей явно стоило обдумать перед тем, как оглашать, а главное, эта самая идея могла лично ей очень поспособствовать в ее деле. – Возвращаясь к вопросу, что это за место, скажу, что мы с мужем создали его для таких, как я. Высокие ворота и забор тут не просто так. Это место для тех, кому нужна помощь, для тех, кто не может жить по законам,

установленным тут, для отверженных, которые желают жить, и для пар, которые, несмотря на расовые различия, желают быть вместе. – произнесла гордо Эмма, и Мие сразу стало понятно, что за ними кроется история, борьба и гордость за достигнутое. – Это место стало домом и спасением для тех, кто не готов мириться со старыми устоями и готов измениться. – добавила она, и девушка поняла, как же ей повезло оказаться именно тут в момент того, когда ей нужно было собраться и определиться, как дальше поступить.

– Убежище. – подвела итоги Мия.

– Так его тоже называют. – согласилась женщина и повернула чуть правее, чтобы тут же схватить ее за руку и потянуть на себя, чтобы та избежала столкновения с неожиданно возникшим прохожим. Противиться девушка не стала и кивком поблагодарила за помощь, все же ее внимание было рассеяно новым местом и открывшейся информацией.

Дома, лавочки, мастерские чередовали друг друга. Народ общался, торговался и чувствовал себя свободно. Различия между расами и вправду было совершенно не заметно, а главное, тут присутствовала некая гармония. Обычная суматоха. Даже крики разборок между теми, кто не поладил, не казались тут чем-то лишним. Это была обыденность, и Мия поняла, что ей тут спокойно, почти так же, как во время заседания суда, когда все карты у нее на руках и никаких сюрпризов от защиты ждать не приходится.

Интуиция лишь нашептывала о том, что ей тут будет хорошо, если когда-то она решит тут осесть, но логика кричала, что до этого момента ой как не близко. Долг в приоритете, а то ни у кого счастливого будущего тут не будет.

– Но об этом мы поговорим чуть позже. – нарушила возникшее молчание Эмма, как только внимание Мии вновь вернулось к ней. – Сейчас лучше расскажи, кто ты и почему Матушка так настойчиво требовала тебе помочь. За все годы тут я хоть и слышала, что такие же, как я, появлялись то тут, то там, но у каждой из нас была своя роль, и мы редко пересекались. В твоём же случае я получила инструкцию о полном сотрудничестве, что для меня впервые за все эти годы. Не уверена, чем смогу помочь, но для того, чтобы сказать точно, хотелось бы вначале разобраться в самой ситуации.

– Полное сотрудничество – это хорошо. Куда лучше, чем я могла надеяться. – сказала Мия, обдумывая, что ей стоит рассказать Эмме, а что утаить.

Разговаривать с Эммой было относительно просто, и возрастной барьер совершенно не ощущался. Они отличались внешне, но внутри каждой из них все еще жила та Землянка, которой хотелось поговорить о том, о чем другие не поймут. Родственная душа в заблудшем месте.

– Не обольщайся. – Женщина без разрешения перешла на ты, но Мия не стала никак это акцентировать, так и сама понимала, что так будет проще. – Помощь ты получишь далеко не от всех, так как законы тут суровые и далеко не всегда двуликие, да и люди чтят их. Они слишком отличаются от того, что было на Земле. Мне потребовалось время, чтобы перестроиться и привыкнуть. – серьезно произнесла Эмма, тут же развеивая ее мыльные пузыри о том, что все будет проще, чем она думала.

– Меня зовут Мия Соколова, и я, собственно, тут по этой причине. Можете меня считать судьей в этом мире. Судить и карать я буду всех тех, кто идет против воли Матушки и на основе тех законов, которые я получила от Природы. Проблем, что я перенесу устои Земли в этот мир, опасаться не стоит. Я уже поняла, что двуликие не люди, и то, что нормально для нас, совершенно нетипично для них. – уверенно сказала она, глядя женщине в глаза, которая даже не думала смеяться или сомневаться в ее сказанном.

– Судья. – повторила Эмма, обдумывая услышанное. – Объяснимо и предсказуемо. Я все гадала, как долго еще Матушка будет терпеть и кто же станет последней завершающей пешкой в этой игре. Я давно поняла, что все те, кто однажды был отверженным, имели свое предназначение и миссию, и, думаю, ты станешь той, кто рассудит тех, кто все это время считал себя выше Матушки Природы. – произнесла женщина вновь рукой, указывая на нужный поворот.

Шли они не так уж долго, но сказано было много, а главное, дальнейшие расспросы и правда стоило продолжить за закрытой дверью. Им обоим было что обдумать, а поэтому дальнейшую дорогу они проложили молча.

– Мы на месте. – наконец сказала Эмма, указывая на двухэтажную постройку вполне обычного дома, которая появилась спустя еще пять минут ходьбы.

Он хоть и стоял чуть в стороне и выглядел так, как будто его вырвали из контекста Земной истории о летней даче на природе, но все же он гармонично смотрелся в этой атмосфере, так как излучал уют.

– Пойдем. – сказала женщина и, забравшись на крыльцо, открыла дверь, а затем указала направление в ванную комнату, где она могла бы привести себя в порядок. – Мойся. Я же приготовлю обед и с твоего позволения позову Альфу. Думаю, что продолжить разговор нам стоит в его присутствии. Он может помочь. – сказала Эмма.

– Хорошо. – не стала спорить Мия.

Женщина не стала дожидаться момента, когда перед ней закроется дверь, и удалилась. Мия же на миг закрыла глаза и тяжело вздохнула. Новая жизнь оказалась далеко не такой, какой она себе представляла, но теперь пришло время направить колесики перемен в нужную ей сторону и попытаться воспользоваться моментом и помощью, обещанной Матушкой.

Глава 11. Союзники.

Мия

Ванная смогла не только освежить ее тело, но и голову. Спокойствие, которое за последнее время все чаще было нарушено, вновь обрело место в ее сердце, позволяя оценить всю ситуацию не столь эмоционально, а подумать ей было о чем. Главное, у нее было время решить, стоит ли доверять тем, кто ее спас.

Закончив с омовением, Мия услышала легкий стук и затем голос Эммы.

– Я оставила тебе свежую одежду за дверью. Надеюсь, что тебе подойдет, ведь это одежда моей дочери. Сейчас она уже выросла из нее, но я сохранила ее как память. – сказала женщина и, не став дожидаться ответа, вновь удалилась.

Одежда и правда была слегка великовата, так как истинный обладатель был несколько выше и крупнее в определенных местах тела, но все же это было лучше, чем переодеться в старое, порванное одеяние. Легкая майка светло-зеленого цвета и свободные штаны, которые Мие пришлось несколько раз закатать, чтобы не споткнуться во время ходьбы. Вместо обычной обуви ей выдали тапочки, но и это было лучше, чем ходить босиком.

Одевшись и вновь посмотрев на себя в зеркало, в котором так непривычно сейчас отображалось ее новое лицо, Мия уверенно потянула ручку двери на себя.

Коридор был пуст, если не считать обычного домашнего интерьера. Светлые тона добавляли уют и располагали к расслаблению и отдыху. Все было очень по-домашнему. Было видно, что дом не просто жилой, но является семейным очагом и местом многих воспоминаний.

Стоять на месте и переминаться с ноги на ногу она точно не собиралась, а поэтому пошла в ту сторону, откуда доносились голоса. В конце концов, ее обещали накормить. Чем не прекрасное объяснение, если что-то пойдет не так?

Пару смежных комнат, похожих на гостиные и приемные, и она точно определила, откуда доносятся голоса и кто говорит. Беседу вели два человека. Тут Мия мысленно себя поправила. Человеком была лишь Эмма. Вторым был двуликий, и предположения, кто он, у нее были.

– В любом случае, Матушка сказала ей помочь. – голос Эммы Мия разобрала еще до того, как увидела.

Мия сразу поняла, что разговор велся уже некоторое время и темой, само собой, была она. Вмешиваться сразу не хотелось, но и послушать тоже девушка была не прочь. Решив не страдать по этому поводу, она просто пошла вперед, уповая на случай.

– Понимаю, но это не значит, что нам стоит доверять ей. Пока не разберемся до конца, лучше держать информацию о том, кто она и что она тут находится в секрете. – ответил мужской голос, который нес в себе не только силу, но и уверенность.

Он был осторожен, и Мия это одобряла. Было бы куда более подозрительно, если бы каждый встреченный ей гуманоид, несмотря на все свои опасения, тут же начал помогать ей. В этом она бы увидела куда больший подвох, чем в сомнениях, проявленных опытным Альфой, который поведал за свою жизнь немало предательств.

– Думаешь, мало народу видело, как Оскар ее сюда принес? – вновь взяла слово женщина. – К тому же те, кто шел за ними, только что вошли на территорию города. Не пусти мы их сейчас, и возможности скрыть ее у нас бы не было совершенно. Мы еще сами не разобрались в ситуации, чтобы делать поспешные выводы. Сначала нужно послушать, что она скажет, а потом уже принимать решения. – добавила Эмма, и последние ее слова показали, что пусть она и человек, но влияние у нее все же есть, и оно не маленькое.

– Согласен. Пусть объяснится, а дальше мы решим, стоит ли ей помогать. – поставил точку мужчина в их дискуссии.

Как бы Мия не желала послушать и дальше, но у нее накопилось несколько вопросов, и, начав с подслушивания, она ответы на них вряд ли получит. Все же она не забывала ту информацию, которую получила от Матушки, и острый слух у двуликих в нее тоже входил.

Мужчина просто не мог не знать, что она совсем близко, так как она и не пыталась скрывать свое присутствие. Он сказал последнюю фразу намеренно, чтобы она услышала, ожидая, как она поступит, и Мия это понимала.

– Соглашусь с вашими сомнениями, так как их полностью разделяю. – произнесла она, не замедляя хода, входя в помещение, которое оказалось обширной кухней. – Лишних проблем вам я доставлять не намеревалась, но если до этого дойдет, то прятаться от них я не стану. Я сюда прибыла не для этого. – произнесла она и встала так, чтобы ее было хорошо видно.

Этот разговор она мысленно сравнила с разговором с судьей перед заседанием. Именно там, за закрытыми дверями и в малом количестве присутствующих, решались самые основные вопросы. Так и тут ей предстояло отстоять право на помощь. Именно сейчас решался вопрос, как она выстроит свое дело и свое нападение в будущем, а поэтому Мия выпрямила спину, подняла голову и уверенно посмотрела на того, кто в этой ситуации выступил в роли того, от кого зависит весь процесс.

Эмма стояла у плиты и готовила мясо, которое источало безумный аромат из-за обилия специй. Голод, который и так был нешуточным, разыгрался еще пуще, но никому, кроме ее желудка, до еды сейчас не было дела.

Женщина как будто и вовсе не замечала той борьбы, которая разразилась между ними двумя. Скорее всего, она была привычна к такого рода делам, раз ее мужем был сам Альфий. Мужчину же она видела впервые, но из ранее сказанного хозяйкой дома, она предположила, что перед ней Альфа этого места и собственно муж Эммы.

Мужчина довольно хмыкнул и повернулся так, чтобы видеть не только жену, но и ее. Однако он даже и не вздумал вставать, чтобы поприветствовать ее. Мия лишь мысленно напомнила себе, что не только законы, но и этикет в этом мире совершенно другой.

Высокий, в годах. По нему, в отличие от его жены, было видно, что ему глубоко за шестьдесят. Морщины покрыли его лицо, но даже сквозь них можно было видеть, что в молодости Альфа отличался мужской, грубой красотой, которая предназначена для тех, кто разбирается в сути, а не гнался за обложкой.

Голова покрылась сединой, но это лишь придавало ему некий шарм. Мужчина держался уверенно. Он был одним из тех, кому не нужно было в слух говорить, что он обладает властью, ведь его харизма и подача говорила это за него. Одного его взгляда, карих глаз, было достаточно, чтобы понять, что он смотрит не столько на человека, сколько в его душу.

Гордая выправка бойца, готового вступить в бой, а не того, кто отсиживается в тылу. По его скупости движений понять можно было куда больше, чем по их излишеству. Так мог держать и вести себя только тот, кто обладал силой, властью и статусом, и Мия интуитивно поняла, что шутить с ним не стоит. Он мог быть прекрасным союзником, но врагом он стал бы куда опасней, чем многие могли представить.

– Рад, что вы это понимаете. – все же произнес он. – А раз так, то вести с вами диалог будет куда проще. Вкратце, моя жена успела мне пересказать ваш разговор, но все же я бы желал услышать от вас самой, кто вы такая и почему Матушка так настаивает на нашей помощи вам, и прошу сделать это быстро, так как те, кто вошел в город, явно захотят поговорить со мной, как с Альфой. От вашего ответа будет зависеть, как я поступлю дальше и что будет сказано мной тем, кто сюда придет. – добавил он, явно намекая, что она должна дать ему вескую причину, чтобы он помог и защитил ее.

Мужчина, даже несмотря на то, что видел перед собой юную девочку-подростка, разговаривал с ней по-деловому, что тут же понравилось Мие. Такая манера общения была ей прекрасно знакома и считалась самой удобной на данный момент.

Альфа не стал ее принижать из-за ее возраста и статуса. Он слишком хорошо разобрался в своем деле, чтобы не понять, что она из себя представляет и что она не столь проста, как это могло показаться. Одно, то, что за нее просила сама Природа, было более чем достаточно, чтобы задуматься, что и сделал мужчина.

– Позволю тогда себе присесть. – произнесла Мия и заняла соседнее с мужчиной кресло. Все же разговаривать стоя с собеседником, который сидит, было не очень удобно. – Вы... – начала она, как только села так, чтобы ей было комфортно продолжить разговор и быть с мужчиной на одном уровне.

– Зовите меня Зверем, либо Альфой Константином. – помог он.

Мия мысленно хмыкнула. Прозвище ему и правда шло. Он излучал звериную энергию, которую невозможно было проигнорировать.

– Зверь. – все же выбрала она обращение как к двуликому, а не к человеку, сразу определяя тактику разговора. – Причина лишь одна. – сказала она и прямо посмотрела ему в глаза. – Если я не преуспею в том, что поручила мне Природа, то этому миру придет конец без права на второй шанс. Последняя возможность, так сказать. – серьезно произнесла она в наступившей тишине.

Она сразу решила пойти с козырей, так как терять время даром никто из них не мог. Решение довериться своим спасителям она приняла еще в ванной. Все же ей нужен был хоть кто-то для того, чтобы начать свою подготовку, и раз Эмме в прошлом пришлось пройти схожую судьбу, то шанс предательства с ее стороны был куда ниже, чем от других. Все же подставлять свою спину кому попала, Мия не собиралась, хотя и доверять до конца она так же и не думала.

Лопатка, которой все это время орудовала Эмма, готовя мясо, выпала у нее из рук, что нарушило образовавшееся молчание. Сказанное явно повергло женщину в шок, что было видно по ее лицу, но, к удивлению, она взяла себя в руки быстро, не проронив и слова.

– Я пришла в этот мир судить тех, кто нарушил устои и законы Матушки, но помимо этого мне нужно изменить само понятие и отношения между расами, что является моей приоритетной задачей. – сказала Мия. – Понимаю, что наша первая встреча и то, какой вы увидели меня, не соответствует ожиданиям того, что я на это способна, но для того, чтобы приступить к выполнению миссии, у меня есть время подготовиться. Никто ведь не рождается сразу победителем. Им становиться, вот и я им стану, либо нам всем придет конец. – сказала она, ожидая ответную реакцию от мужчины.

Зверь чуть отклонился назад и поджал губы. Услышанного было больше, чем достаточно, чтобы понять причины Матушки потребовать скорейшее сотрудничество. Успех Мии был выгоден, а главное, необходим им всем, и не понимать этого ее собеседники не могли, как, впрочем, и принять ее слова за ложь. У них были их жизни, жизни их детей и внуков, которые они не желали ставить под угрозу, восприняв сказанное как блеф.

– Что вам для этого нужно? – спустя время спросил Зверь, принимая ее ответ и делая свой выбор.

Деловая хватка Альфы лишь порадовала Мию.

– Время подготовиться, союзники и информация. – тут же произнесла она заранее подготовленный ответ.

– Информацию я обеспечу. С союзниками могут возникнуть проблемы... – начал было он говорить, но Эмма взяла слово.

– Среди нас слишком много тех, кто сам еще не встал на ноги. Однако, что насчет палачей? – предложила она свою идею мужу, попутно объясняя все и ей самой. – Я думаю, стоит

связаться с Романом и узнать обстановку там. Понимаю, что место, где орудуют убийцы, головорезы и преступники, не самое безопасное, но там, если ты сможешь проявить себя, ты получишь не только союзников, но и верных товарищей, а главное, силу для того, чтобы бороться. – произнесла Эмма.

– Это, конечно, идея, учитывая то, что Стержень давно ищет приемника, так как собирается уйти на покой. – произнес Зверь, обдумывая идею жены, но с сомнением смотря на Мию, и она понимала почему. Веры в то, что она сможет выжить, там было не так уж много. – Я как бы и не против, но это будет далеко не легкий путь, и все это все равно упирается во время. – добавил мужчина, приходя к какому-то выводу для себя. – Обеспечить тебя временем не в моих силах. Все зависит лишь от того, какие условия выставила Матушка.

– Мне нужно выяснить, когда произойдет следующее кровавое затмение. – вспомнила важную вещь Мия, от которой она смогла бы оттолкнуться в этом вопросе.

– Затмения происходят раз в десятилетие, не чаще. – как будто вспоминая что-то, ответила на ее вопрос Альфа. – Не уверен, как давно произошло прошлое, но оно всегда следует за десятком кровавых лун. – задумчиво сказал Зверь, при этом приподнимая правую руку и потирая слегка отросшую щетину. – Если не ошибаюсь, то сегодняшняя кровавая луна была третьей, а значит впереди еще семь либо восемь лет.

– Я могу узнать точно. – посмотрев на мужа, – произнесла Эмма. – Спрошу у Ангелины. Дочь всегда интересовалась звездами. – пояснила она для нее. – Она должна знать наверняка. – Слова Эммы придали уверенности в том, что вопрос решится в ближайшее время, а понимание того, что у нее есть еще годы впереди для того, чтобы справиться с поставленной задачей, позволило ей немного расслабиться.

У нее было время, и лишь от нее теперь зависит, как она им распорядится.

– До того, как связаться с палачами, я должен быть уверен, что ты потянешь. Это не шутка и не игра, где ты сможешь начать все сначала. Ты просто человек. Что ты можешь сейчас предпринять и поставить против тех, кто в этом бизнесе годами? – спросил Зверь, все еще сомневаясь в успехе затеи, предложенной женой.

– На данный момент я считаю себя отверженной. – честно призналась Мия вызывая удивление как у Эммы, так и у Константина. – Свой обряд я уже прошла, и пусть этому телу еще нет восемнадцати, но это не значит, что дар от Матушки я не получила. Пусть я не выгляжу сильной, но это лишь временно. Мне лишь нужно восстановиться, а дальше уже моя забота. – произнесла Мия, не желая упускать такой шанс.

– Вот, значит, как ты смогла воспользоваться моей регенерацией? Ну теперь хоть понятно, как ты смогла выжить при столкновении с теми парнями. – Мия не чуть не удивилась их осведомленности в этом вопросе, так как Оскар ранее говорил, что он доложит своему Альфе обо всем произошедшем.

– На данный момент мне нужно набраться сил и обзавестись союзниками, а поэтому, раз вы говорите, что палачи могут стать ими, то я готова воспользоваться этим шансом.

Мия уже мысленно представила, кого ей будет среди тех, кого она так долго сажала за решетку, и, к своему удивлению, она поняла, что, скорее всего, среди них она сможет обрести поддержку, ведь врагами и нарушителями Матушки были не они, а те, кто прятался под личиной добродетелей и благодетелей, несущими неверное толкование. В конце концов, судить она будет так, как посчитает нужным, пока не встретит того, кто сможет донести до нее слово Матушки. Она же обещала прислать кого-то, а значит, ей просто нужно подождать.

Она уже перешла черту, которую никогда не собиралась переходить на Земле. Она стала той, кто ради правосудия готова на все, а поэтому если у нее получится добиться задуманного, то ее возможности станут куда обширнее, а главное, это же чувство позволит ей стать одной из тех, кто все время стоял по ту сторону закона, чтобы добиться результата. Другого пути просто не существовало для нее, и Мия это понимала.

– Хорошо. – сказал Зверь, принимая ее ответ, и в этот момент в их дверь постучались, нарушая их уединение и разговор.

Все они насторожились, так как понимали, что тот, кто пришел к ним по любому, имеет дело, связанное с ней. Альфа недаром говорил, что время у них ограничено. Теперь уже от Альфы зависит, как он поступит и что скажет. Мия сделала все, что могла, чтобы убедить его в том, что в их интересах ей помочь. Времени что-то добавить просто не было.

– Сидите. Я разберусь. – произнес мужчина и встал с кресла, при этом посмотрев на Мию в упор, и спустя пару секунд слегка кивнул, как бы показывая, что он принял ее ответ и он пришелся ему по душе.

Он ничего не сказал более, но звук деревянной мебели, задвигаемой обратно под стол, разнесся в помещении. Затем мужчина отвернулся и широкой походкой удалился в глубь дома, оставив их с Эммой вдвоем.

Кто пришел и о чем велась беседа, было не слышно, так как разговор происходил снаружи и дома, но вместо того, чтобы вслушиваться, внимание Мии переключилось на еду, которую поставила перед ней женщина.

– Поешь. Тебе нужны силы. – сказала она, подсовывая не только наполненную едой тарелку, но и кружку с приятно источающим ароматом яблочным чаем.

Мию просить дважды не нужно было, и она, взяв столовые приборы, отрезала первый кусок стейка, поставленного перед ней, чтобы лишь чудом сдержаться и не замычать от наслаждения. Пусть это было не самое изысканное блюдо в ее жизни, но именно сейчас оно было самым желанным и бесподобным.

Ей нужно было набраться сил, и она, как никто другой, это понимала. Дальнейшее же ждало до того, как Альфа разберется с незваными гостями и вернется обратно.

Глава 12. Возможность.

Мия

Обратно Зверь вернулся спустя чуть более часа, когда еда благополучно закончилась, чай был выпит, а разговоры не о чем с Эммой перешли на тему ее дальнейших планов и того, кто из таких же, как она, людей мог бы ей помочь. Из кухни они незаметно переместились в одну из тех самых гостиных, мимо которых она проходила ранее. Атмосфера там была более комфортной для продолжения беседы и ожидания возвращения мужчины.

Им было о чем поговорить. Они сравнивали места, где жили, происшествия, которые застали на Земле и жизненные истории, которые привели их в этот мир. Разговор постепенно переходил из обыденного, в сложный и подавляющий и в идеале его нужно было вести в сопровождении алкогольных напитков, которые могли бы притупить их разочарованию и отчаянье прошлых дней, но, во-первых, Мия в этом мире была не совершеннолетняя, чтобы каждый из них мог спокойно это воспринять, а, во-вторых, им еще нужно было дождаться Зверя и узнать, что вообще происходит.

Как отворилась дверь, они не услышали, но звук приближающихся шагов потревожил их беседу, что, впрочем, было и не плохо, так как обстановка не внушала позитивных мыслей. Ни у одной из них прошлая жизнь не была простой, а рассказы были из разряда ужастиков, триллеров и боевиков, но никак не комедий и любовных романов. Они обе замолчали и повернулись в сторону Альфы, чтобы послушать, что Константин хочет им сказать в тот момент, когда он предстал перед ними.

– Все хорошо. Мне удалось все разрешить без последствий как для нашей стаи, так и для вас, Мия. – первое, что сказал он, чуть разрядив напряжение. – Так как Оскар мог выступить в роли свидетеля произошедшего, то дальнейшие разборки состояться не с вами лично, так как по меркам этого мира все, что произошло, там было самозащитой, а с теми, кто нарушил законы их стаи.

Мия лишь немного удивилась, но одно она поняла точно – судить парней будут не раз, и пусть ее правосудие свершилось, но наказание на этом не закончилось. Она лишь надеялась, что у тех, кто остался позади, все еще есть шанс измениться, ведь если они пойдут по другому пути, то однажды может случиться так, что им вновь будет суждено встретиться и тогда приговор будет куда жестче.

Мужчина не стал вдаваться в подробности, а они не стали уточнять, веря, что раз он все смог решить без их участия, то так тому и быть. Одной проблемой меньше, за что лично она была очень благодарна.

Сказав это, Зверь подошел к ним и встал так, чтобы Мия находилась ровно напротив него. Она даже встала, понимая, что грядет что-то важное. Эмма последовала ее примеру.

– Пока я решал все с незваными гостями, я принял для себя решение. – начал было он. – У меня есть к тебе предложение. – Тут он все же решил перейти на менее официальный тон, и Мия не стала его поправлять, ведь все же по меркам этого мира она была ребенком, прожившим большую часть своей жизни и успевшим достичь многого.

Она лишь чуть кивнула, давая понять, что она готова выслушать то, что он ей скажет и предложит.

– Эмма права. Помочь отсюда мы мало чем тебе сможем. Мы можем предоставить тебе знания, информацию и поддержку в твоих начинаниях, но той силы, которая тебе поистине нужна, ты тут не сможешь найти. Палачи в этом плане наилучший вариант. С их силой считаются все. Ни одна стая не сможет пойти против них без каких-либо последствий. Шанс на

успех при поддержке них высок. С этим я согласен с Эммой, но просто так, не подготовленную тебя, я не отправлю туда. С нашей стороны это будет равносильно смертному приговору, и дело тут не в том, что ты юна телом и являешься девушкой. – пояснил он, но Мия и так понимала его опасения.

– И что вы предлагаете? – все же спросила она, понимая, что все ранее сказанное было лишь предисловием перед тем, как высказать свою идею.

– Я лично займусь твоими тренировками. Они будут продолжаться ровно два месяца, и если ты справишься, то я позволю Оскару тебя отвезти к Стержню – главе палачей, в которой я долгие годы был главарем. За это время я успею оценить твои способности и потенциал, и мы сможем разработать план того, как тебе поступить. Справишься, и я устрою тебе обучение и место среди палачей. Нет, тогда придется идти другим путем. – сказал он, давая ей шанс выбрать, но все еще не отказывая ей в помощи при неудаче.

Она и так успела оценить то, что он ей предлагал, и пусть на это его подтолкнуло напутствие Природы, но он собирался помочь, а не просто бросать ее в пекло, где ей бы пришлось страдать и бороться в одиночку. Такая поддержка и вправду оказалась бесценной.

Мия лишь мысленно вспомнила схожую ситуацию, которая произошла с Алисой и Матушкой, когда ей также пришлось сделать тяжелый выбор, но в этот раз она была не просто наблюдателем, а тем, кто готов бороться до конца, несмотря на все сложности и препятствия. Она не планировала сдаваться, ведь такой же возможности получить влияние, защиту и союзников у нее может и не появиться вновь. Жизнь не так часто баловала ее подарками, поэтому она привыкла их хватать и держать крепко. Этот раз был не исключением.

– Хорошо. – ответила она, понимая все сложности своего выбора и в то же время радуясь, что в этом мире Природа позволила ей переродиться сиротой.

Это могло показаться странным и эгоистичным, но это уберегло всех тех, кто мог попасть под влияние других из-за нее. Это могло быть не просто опасно для них и ее, но и для всего этого мира, ведь решать между семьей и миром куда сложнее, чем кажется. Одно Мия понимала точно – если бы в этом мире у нее была бы такая же семья, как на Земле, то ради них она бы пожертвовала всем.

Сейчас же, неподвластная шантажу и нападкам с этой стороны, она могла целиком отдаться делу, и в тот момент, когда придет время она, сама сможет выбрать тех, кто станет ей семьей. Тех, кто будет достаточно силен, чтобы пройти этот путь с ней, либо кого она возьмет под свое крыло. Какой из вариантов это будет, покажет лишь время. Сейчас же ей было не до этого.

На данный момент она была уверена в нескольких вещах. Во-первых, она слишком хорошо помнила годы тренировок с ее инструктором по боксу, и какого ей было, пока она не достигла определенного уровня. Страдания, мука раннего пробуждения, пока она не вошла в определенный ритм, постоянное повторение пройденного, ограниченное время отдыха и постоянная боль в мышцах. Все это лишь то, что ей моментально пришло в голову. Многого она просто не успела вспомнить, да и не хотела этого делать раньше времени.

Стоило Зверю произнести свое предложение, и она не сомневалась, что сейчас будет не просто так же, а куда хуже, ведь такого понятия, как права детей, тут не то что не было, они были куда жестче. В мире, где правит сила хлюпиков, не растили. Дети были ценны и оберегаемы, но в то же время каждый из них должен был понимать, что в будущем прятаться за мамой и папой не получится. Они не смогут уберечь их от реальности этой жизни, а если им не повезет стать отверженными, то и вовсе отвернуться от тебя.

Во-вторых, требования к ней тут будут не как к тому, кто занимается этим для физического здоровья и развлечения, а того, от кого зависит их жизнь. Разницу можно было даже не объяснять, ведь типы тренировок, их обилие и сложность находились на совершенно разных уровнях.

В-третьих, пусть она и не знала толком Зверя и Эмму, но она прекрасно понимала, что они подойдут к делу со всей ответственностью, а значит, ей придется сжимать зубы от напряжения и усилий и взять максимум от предложенной помощи. Меньшего от нее не ожидают, да она и не позволит себе на такое пойти. Цена ее лени была слишком высока.

– Я сделаю все, что от меня зависит. – честно произнесла она. – сама для себя подписывая приговор.

– Раз ты согласна, то для начала я хотел бы оценить твой потенциал. Откладывать это дело в долгий ящик нету времени, поэтому предлагаю начать прямо сейчас. – произнес он, и Мия оценила его настрой и энтузиазм, который ей явно не раз еще аукнется.

Она не стала возражать и, посмотрев на слегка обеспокоенное лицо Эммы, которая понимала, на что она сейчас себя обрекла, сделала пару шагов в сторону мужчины, для того чтобы показать свою готовность и дожидаться указаний, куда ей идти.

Он лишь указал в сторону одной из дверей, за которой располагался сад. После него была внушительного размера поляна, где ей и предложили показать все, на что она способна.

Рассказывать, чем закончилась тренировка и как прошли последующие два месяца, Мия не очень-то и хотела, так как ни один из них не получил от этого удовольствия, а свое жалкое состояние казалось ей позорным по сравнению с тем, чего она достигла в прошлой жизни. Пусть она и понимала все, что ей говорят, и точно следовала всем инструкциям, но этого было катастрофически мало, чтобы хоть как-то выстоять против Альфы. Они оба это понимали и поэтому начали с элементарной физической подготовки. Тренировки длились часами, постепенно делая ее сильнее.

День за днем ее навыки затачивались как острое ножа. Чувство никчемности и слабости преследовали ее некоторое время, но затем быстро сменились на стимул работать больше, лучше и упорнее.

Упомянутые два месяца быстро переросли в полгода, так как того, чему она могла бы научиться у Зверя, было куда больше, чем она могла бы перенять за отведенное им время.

За это время Мия смогла не просто подтянуть свое физическое состояние, но и обзавестись знакомыми и решить пару дел, где она выступила в роли судьи. Несколько из них произошли на территории их стаи, но парочку ей пришлось решать и в соседних поселениях. Помощь в лице Эммы и Константина обеспечивала успех, а Оскар стал ее личной тенью по приказу его Альфы.

Ничего выдающегося и столь же мерзкого, как ее первое дело тут, но молва о том, что среди них появился некто, кто вершит правосудие от лица Природы, все же расползлась. Пока все было на уровне сплетней и слухов, но и этого было более чем достаточно для того, чтобы она могла начать работать над изменениями.

Самым великим достижением лично для нее стало то, что она сумела за это время приспособиться пользоваться даром во время боя. Это оказалось особенно ценным навыком, ведь в зависимости от противника стиль ее боя всегда менялся, что ставило многих в тупик, а ее делало не шуточным противником.

Когда она смогла наконец вступить в полноценную схватку с одним из учеников Константина, который присутствовал на занятиях, и при этом не пользоваться даром, так как Зверь настоял на этом, Мия поняла, насколько же ей повезло в тот момент, когда она выстояла против той троицы, которая поджидала ее после перерождения. Там было везение и эффект неожиданности, но сейчас оно сменилось умением, тактикой и силой.

Бои тут даже с земными было сложно сравнить, так как наличие зверя нужно было всегда учитывать. Надеется на то, что бой будет честным, не стоило.

Именно по такому случаю Зверь предложил ей освоить оружие дальнего действия, ведь вблизи у нее были кулаки. Из всех оружия изначально ей приглянулся лук и стрелы, но потом

она нашла то, что стало ее страстью и отдушиной даже среди сложных и постоянных тренировок.

Арбалет.

Оружие, которое позволяло ей чувствовать уверенность и силу.

В моменты, когда бои переходили из тренировочных в настоящие и она уходила с поля в ссадинах и ранах, ей на помощь приходила Эмма, готовая разрешить подпитаться ее регенерацией. Это стало еще одним стимулом, чтобы стать сильнее, так как пусть у нее все сразу заживало, но боль была даже сильнее, чем от обычных ударов соперников. Это и заставляло ее быть осторожней и хитрее, чтобы лишний раз не страдать дважды из-за одной ошибки.

Спустя же полгода Зверь выполнил данное ей обещание и в сопровождении Оскара отправил ее к палачам, где ее должны были встретить и продолжить обучение. Там же ей нужно было расположить всех к себе и принять бразды правления, если она сможет поладить с их главой. Все, что могли, Зверь и Эмма дали ей, за что она была им очень благодарна, но теперь пришла ее очередь показать, на что она способна.

Они выполнили свой долг перед Матушкой, теперь же пришло ее время начать выполнять ее часть сделки.

Глава 13. Просьба.

Стержень – Михаил Zubov

Долгие годы в роли главы палачей не оставили мужчину без своего отпечатка как на его теле, так и на душе и сердце. Ему пришлось многое пережить. Бороться за свою семью, друзей и тех, кто служил под его крылом. Ему угрожали, пытались навредить, выслужиться перед ним, а затем предать – все это было частью его работы, и Михаил прекрасно это понимал, но это не значит, что это его не утомляло.

Чем старше он становился, тем лучше он стал понимать желание своего старого друга уйти на покой подальше от всей этой суеты. В такие моменты Стержень искренне завидовал решимости Зверя начать все с чистого лица там, где суета прежней жизни не станет его бременем, тянущим его прошлое вслед за ним.

Груз и ответственность были столь тяжелой ношей на его плечах, что это частично повлияло и на его отношения с детьми. Они были уже взрослыми, но все чаще мужчина понимал, что они слишком сильно от него отделились. Они и так были не так уж близки во время их взросления, потому что он был всегда занят, но после смерти его жены – Агнешки, и те крохи пошли на спад.

Михаил понимал причину нежелания его детей быть втянутыми в этот непростой мир и хотел все исправить. Он хотел уделять им больше времени, проводить совместно праздники, выходные и просто разговаривать по душам, но его работа занимала слишком много сил и времени. Да и их связь делала их отличной мишенью в глазах тех, кто хотел ему навредить. Мужчине, конечно, удавалось все решить и предотвратить их смерть, но он сам понимал, что чем ближе он их к себе подпустит, тем опаснее для них.

Идея уйти на покой, перестать быть палачом и попробовать наладить отношения с теми, кого он все еще считал семьей, с каждым днем звучала все заманчивей. Была лишь одна проблема. У него отсутствовал приемник как таковой, а бросить все он не мог. Не позволяла гордость и данное другу слово бороться за то, что для других является пустяком. Если он уйдет, не найдя подходящего приемника, все, что они так оберегали и меняли, будет впустую. Погибнут многие, и все вернутся к тому, с чего они начали.

Из всех кандидатов, что у него были – сын не пожелал иметь никакого дела с этим бизнесом, дочь была слишком любвеобильна в вопросе мужчин, а все ученики то и дело ждали лишь момента, чтобы заполучить власть над тем, что они со Зверем построили вместе.

Если бы они были как остальные палачи, то из-за того, что Константин в свое время защитил свою жену-отверженную, а Стержень ему в этом помог, они решили не братья больше за дела, связанные с убийством таких, как Эмма. Так, шансы у тех, кому зверь во время обряда не достался, становились выше.

Одно дело убивать по заказу завистника, другое дело лишать жизни почти ребенка, чья вина была лишь в том, что у Матушки на их счет был другой план. Последнее даже среди таких, как он, считалось низким, и далеко не каждый брался за такой заказ, ну а их гильдия и вовсе отказалась это делать на отрез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.